

Л. РОН ХАББАРД

ПРОБЛЕМЫ РАБОТЫ

ПРИМЕНЕНИЕ САЕНТОЛОГИИ К ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

ВАЖНОЕ ЗАМЕЧАНИЕ	1
ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА ПЕРВАЯ. ОТ ЧЕГО ЗАВИСИТ СОХРАНЕНИЕ РАБОТЫ?	3
ГЛАВА ВТОРАЯ. КАК СПРАВЛЯТЬСЯ С ЗАМЕШАТЕЛЬСТВАМИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ	8
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. НЕОБХОДИМА ЛИ РАБОТА?	14
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. СЕКРЕТ ЭФФЕКТИВНОСТИ	18
ГЛАВА ПЯТАЯ. ЖИЗНЬ КАК ИГРА	28
ГЛАВА ШЕСТАЯ. АФФИНИТИ, РЕАЛЬНОСТЬ И ОБЩЕНИЕ.....	33
ГЛАВА СЕДЬМАЯ. ПЕРЕУТОМЛЕНИЕ	40
ГЛАВА ВОСЬМАЯ. УСПЕШНЫЙ ЧЕЛОВЕК.....	48
ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ.....	49
ГЛОССАРИЙ.....	50

ВАЖНОЕ ЗАМЕЧАНИЕ

Одним из самых больших препятствий в изучении нового предмета является его номенклатура, что означает набор терминов, используемых для описания вещей, с которыми он имеет дело. В предмете должны быть точные ярлыки, имеющие конкретное значение, прежде чем его можно будет понять и передать.

Если бы я описывал части тела, называя их «как-бишь-ее» или «как-ее-там», мы бы все пришли в замешательство, так что точное присвоение имени чему-либо — это очень важная составляющая любой области.

Студент приходит, начинает изучать что-то и тратит ужасное количество времени на это. Почему? Потому что ему нужно не только изучить множество новых принципов и методов, но также и целый новый язык. Пока студент не понимает этого, пока он не осознает, что нужно «знать слова, прежде чем сможешь спеть песенку», он не продвинется слишком далеко в любой области знания или бизнеса.

Теперь я хочу дать вам важное данное:

Единственная причина, по которой человек бросает обучение, приходит в замешательство или становится неспособным к обучению, состоит в том, что он пропустил слово, которое не было понято.

Замешательство, неспособность понимать или учиться наступают ПОСЛЕ слова, которое человек не определил и не понял.

Случалось ли вам когда-нибудь, дочитав до конца страницы, осознать, что вы не знаете, о чем вы читали? Значит, где-то раньше на этой странице вы пропустили слово, для которого у вас не было определения.

Приведу пример. «Оказалось, что с наступлением крепускулы дети становились спокойнее, а когда она отступала, они вели себя намного живее». Видите, что случилось. Вы думаете, что целиком не понимаете идею, которую выражает это предложение, но неспособность понять полностью происходит из одного слова, которое вы не смогли определить, — *крепускула*, — что означает «сумерки» или «темнота».

Это данное, согласно которому нельзя пропускать слово, определение которого неизвестно, является самым важным обстоятельством для всего предмета обучения. В любом предмете, который вы взяли изучать, а потом бросили, были свои слова, определения которых вам не удалось получить.

Поэтому, изучая Саентологию, будьте очень, очень уверены, что вы никогда не пропускаете слов, которые не поняты до конца. Если материал становится запутанным, или кажется, что вы не можете его понять, значит немного раньше было слово, которое вы не поняли. Не идите дальше, а вернитесь к месту ПЕРЕД тем, как вы столкнулись с трудностями, найдите непонятое слово и определите его значение.

Вот почему у нас есть словарь. Возможно, вам придется искать не только новые и необычные слова. Некоторые общеупотребительные слова также могут быть определены ошибочно и поэтому вызывать замешательство. Так что не полагайтесь только на наш словарь.

Используйте также общий словарь русского языка, если вы не понимаете какое-либо не саентологическое слово, когда вы читаете или учитесь.

Саентологические слова и их определения — это ключ к новому взгляду и пониманию жизни. Их понимание поможет вам жить лучше, и поможет вам пройти по дороге истины, чем и является Саентология.

ДИАНЕТИКА, dia (греческое) через, NOUS (греческое) душа, имеет дело с системой умственных образов-картинок, связанных с психической (душевной) травмой. Считается, что умственные образы-картинки, с точки зрения личного восприятия, являются собранной вместе умственной энергией, созданной и сформированной духом, а не телом или мозгом. Это система согласованных аксиом, которые разрешают проблемы поведения человека и психосоматических заболеваний. Это не психиатрия. Это не психоанализ. Это не психология. Это не личные отношения. Это не гипнотизм. Это наука об уме.

саентология, слово сформировано из латинского слова scio, что означает знать или различать, имеющего отношение к слову scindo, что значит разделять. (Поэтому здесь однозначно присутствует идея о различении.) В состав слова также входит греческое слово logos, что значит СЛОВО, или ВНЕШНЯЯ ФОРМА, С ПОМОЩЬЮ КОТОРОЙ ВНУТРЕННЯЯ МЫСЛЬ ВЫРАЖЕНА И СДЕЛАНА ИЗВЕСТНОЙ: также ВНУТРЕННЯЯ МЫСЛЬ,

или САМ смысл. Поэтому САЕНТОЛОГИЯ означает ЗНАНИЕ О ЗНАНИИ, или НАУКА О ЗНАНИИ. Систематизированная совокупность научно исследованных знаний, касающихся жизни, источников жизни, ума, и включает в себя практику, улучшающую способность к пониманию, состояние и поведение людей. Это религиозная философия в своём наивысшем значении, поскольку она приводит человека к свободе и истине. Совокупность знаний, которые, при верном применении, дают индивидууму свободу и истину.

ВВЕДЕНИЕ

Саентология — это обширная наука о жизни, которая применима ко многому.

Если знать, чем занимается жизнь, станет ясно, чем занимаются многие науки и многие люди.

В этой книге Саентология помогает работнику и руководителю быть более компетентными и более способными в помощи Человеку, помогает меньше уставать и быть более уверенным в повседневной жизни.

Саентология уже используется во многих крупнейших фирмах Земли. Они поняли, что могут применять ее.

Редакторы

ГЛАВА ПЕРВАЯ ОТ ЧЕГО ЗАВИСИТ СОХРАНЕНИЕ РАБОТЫ?

От чего зависит сохранение работы?

Семейные связи? Ваши знакомства? Личное обаяние? Удача? Образование? Усердие? Интерес? Интеллект? Личные способности?

Для тех, кто уже постарел и даже стал немного циничен в мире труда, перевешивают несколько первых ответов. Лишь молодые, кажется, пребывают в иллюзии или заблуждении, что Личные Способности, Интеллект, Интерес, Образование и Усердие имеют какое-то отношение к делу; а очень, очень циничные люди стремятся нас уверить, что на самом деле это не более чем симптом крайней молодости.

Слишком часто нам приходилось наблюдать, как чей-то сын становится бригадиром, новоиспеченный зять, вчера еще экспедитор, взлетает до члена правления; и слишком часто мы узнаем, что этот сын и зять не только, во-первых, совершенно непригодны, но и что не страшно наказания, они действуют более безрассудно в фирме, чем самый худший из ее служащих. Семейные связи — это то, что определяется случайностью рождения.

Впрочем, оставим пока семейные связи, и что остается? Ваши Знакомства. Личные связи играют доминирующую роль в получении, сохранении и улучшении работы, в этом можно не сомневаться. У кого-то есть друг, который работает в компании Джим-Джамбо; этот друг узнает о вакансии; у него есть другие друзья, а у тех свои друзья, так что вполне

можно устроиться в компанию Джим-Джамбо и работать там с некоторой уверенностью в завтрашнем дне и надеждой на повышение.

Далее у нас идет личное обаяние. Редко ли молодая машинистка, которая не может напечатать слово «кот», вдруг, продолжая печатать двумя пальцами, взлетает на должность исполнительного секретаря главного босса, и там, так и не научившись правильно писать слово «кот», она, без сомнения, не ошибется в слове «повышение», а возможно, дойдет даже до слов «вечерний клуб» и «бриллиантовое кольцо». И мы также видели, как молодой человек с хорошими «манерами» быстро обходит своих более опытных коллег, потому что иногда, он может рассказать правильный анекдот или сыграть партию в гольф немного хуже.

Мы также видели, как хорошее Образование остается незамеченным в фирмах и правительственных учреждениях, и образованного человека, испортившего глаза за книгами и поражающего своей ученостью, обходит малый, не имеющий иных степеней, кроме определенной степени настырности. Мы видели неучей, неистово командующих миллионами, и мудрецов, к голосу которых прислушивались единицы.

И Усердие тоже кажется недостаточным для той горстки циников среди нас, которые повидали жизнь. Рвение молодых много работать, слишком часто остужает какая-нибудь седая голова, говоря: «Ты что надрываешься, парнишка? Все равно ничего не выйдет». Бывало, наверное, что мы оставались после работы и перемазывались чернилами, или задерживались на работе и делали значительно больше, чем от нас требовалось, только чтобы увидеть время, когда лентяй, объект наших насмешек, получит больше нас. И мы говорим, что это несправедливо, очень несправедливо.

Интерес, как мы видели, тоже сходит на нет. Когда мы, поглощенные смертельной игрой нашей фирмы или отдела со своими конкурентами, отвернулись от собственной жены, от жизни, ночи напролет, не зная сна и отдыха, обдумывали решения, как спасти фирму, направляли свои предложения начальству и получали их обратно непрочитанными, и вскоре наблюдали, как наш сотрудник, которого интересуют только отношения с кем-то или почтовые марки, а вовсе не фирма, поднимается на высокие должности, — у нас были основания поутратить интерес к работе, мы так считали. И Интерес в нашей работе стали осуждать те из нашего окружения, кто не понимал его, кто устал слушать от нас о нем.

Интеллект на фоне этого потрепанного парада разбитых иллюзий не имеет, похоже, никакого отношения к нашей судьбе. Когда мы видим глупца, управляющего множеством людей, или узнаем о принятии планов и решений, отказаться от которых хватило бы ума даже детям рабочих, мы недоумеваем, какое это имеет отношение к Интеллекту. Мы можем прийти к выводу, что лучше быть тупицей, чем иметь свои собственные знания, которые постоянно оскорбляют глупостями, проходящими за планирование компании.

Личные способности, похоже, теряются в этом потоке, сбивающем с толку хаосе неупорядоченностей, определяющих продвижение по работе и повышение зарплаты. Мы видели, как растратились наши собственные. Мы видели презрение к способностям других. Мы видели, как людей без способностей повышали, а способные оставались без внимания и даже без работы. Итак, личные способности уже не представляются чем-то существенным, как это было, может быть, когда-то для нас, а оказываются лишь маленькой шестеренкой в лязгающем механизме участия бизнеса. Тогда, должно быть, все определяется удачей, и только удачей.

И даже «опытному» глазу, кажется, представляется, что получение, сохранение и улучшение работы полностью зависят от хаоса причин, ни одна из которых нам не подвластна. Мы принимаем как свою судьбу шаткий набор случайностей вместо организованного намерения.

Мы немного стараемся. Хорошо и чисто одеваемся, чтобы устроиться на работу, каждый день отправляемся на свое рабочее место, перебираем бумаги, коробки или детали машин, надеясь, что как-то обойдется; добираемся домой в переполненном транспорте и готовимся к скучной, тяжелой работе следующего дня.

Иногда мы поступаем на какой-нибудь заочный курс, чтобы получить небольшое преимущество перед своими товарищами — и часто бросаем его, не закончив: оказывается, что мы не можем сделать даже эту малость, чтобы помочь себе справиться с лавиной случайностей.

Мы заболеваем. У нас заканчивается бюллетень. Едва выздоровев, мы оказываемся без работы. Мы становимся жертвами случайной интриги или клеветы, и вот у нас нет работы. Мы беремся за работу, которую не можем выполнить, и снова оказываемся не у дел. Мы становимся слишком старыми, время уходит на воспоминания, какими быстрыми мы когда-то были, и в один прекрасный день мы оказываемся без работы.

Удел многих людей в повседневной жизни — Неуверенность. Их цель — Уверенность в завтрашнем дне. Но только немногие достигают этой цели. Остальные из нас изо дня в день, из года в год беспокоятся о своей способности получить работу, сохранить работу, улучшить свое положение. И слишком часто наши худшие опасения сбываются. Когда-то мы смотрели на богачей и завидовали, но сейчас налоговый гнет уменьшил и их число, несмотря на их умелых бухгалтеров. Государства и правительства укрепляются и обещают нам всем Уверенность в завтрашнем дне, но тут же вводят такие ограничивающие законы, что и она тоже оказывается шаткой.

Изо дня в день все новые опасности встают перед нашим сознанием. Мир, в котором царствует машина, превращает человека в винтик, нам говорят о новых достижениях техники, которые выполняют работу тысячи человек, а мы голодаем.

Реклама в транспорте, в газетах, на улицах, по радио и телевидению навязчиво предлагает нам стать владельцами самых разнообразных предметов. Но как бы приятно ни было ими владеть, Мы, люди, которые их создают, не в состоянии стать их владельцами — не по нашей зарплате. На Рождество нам стыдно за себя — как мало мы можем купить, и мы решаем, ладно, это пальто можно и еще год проносить. А годы проходят, и мы не становимся моложе. И каждый новый час ставит нас перед случаями, которые могут создать или разрушить наше будущее. Неудивительно, что мы верим только в удачу.

Что ж, в этом-то и проблема.

Чтобы есть, мы должны работать. Чтобы жить, мы должны постоянно соответствовать своей работе. Чтобы получить повышение по службе, мы должны надеяться на счастливый случай. И все это выглядит необъятным, приводящим в уныние замешательством, которое состоит из случайностей, удач и неудач, или нудной работой, где, в конце концов, нельзя победить.

Что бы вы только ни отдали за то, что вытащит вас из этой колеи? Быть может, к вам это не относится, но тогда вы один из немногих счастливцев. Люди, чтобы выбраться из этой колеи, развязывали самые кровавые в истории войны и революции. Целые

династии стирались в пыль во всепоглощающих конвульсиях, порожденных отчаянием. Работы становится меньше. Сохранение ее все больше и больше зависит от случая. Наконец, люди уже не выдерживают напряжения отсутствия уверенности в завтрашнем дне, и ответом становится необузданная кровавая революция. И что это дает? Ничего. Революция — это такое действие, которое на место одной тирании приводит другую, в десять раз более жестокую. Смена правительств, даже без смены фирм, может существенно изменить основу уверенности.

Стремление к уверенности в завтрашнем дне — это стремление к постоянству и миру. Работник этого заслуживает. Он создает товары. Он должен иметь необходимые средства для жизни. Вместо этого перед ним хаос.

Но где этот хаос? В семье работника? Некоторые считают так. В природе капитала? Некоторые считают так. Порождается ли этот хаос плохим правительством? Многие считают так. В самом работнике? Некоторым хотелось бы, чтобы он так думал.

Нет, его нет во всех этих вещах. Хаос неуверенности в завтрашнем дне происходит из хаоса данных о работе и о людях. Если у вас нет компаса, чтобы управлять жизнью, вы заблудитесь. С наступлением индустриального века так много новшеств вошло в жизнь, что становится необходимым лучше понимать саму жизнь.

Работа и уверенность в завтрашнем дне — составные части жизни. Если жизнь непонятна, то не будут понятны и эти ее составные части. Если вся жизнь представляется хаосом, делом догадки и случая, то, конечно, и работа покажется чем-то хаотичным.

По сравнению со всем остальным, работа играет самую главную роль. Говорят, что мы проводим треть жизни в кровати, поэтому кровати важны. Но на работе мы проводим больше трети своей жизни, и если мы не работаем, то у нас нет кровати, так что, похоже, работа намного важнее. Если оценить различные стороны жизни — любовь, спорт или развлечения — то окажется, что больше внимания уделяется не этим сторонам, а РАБОТЕ. Нравится нам это или нет, но основную роль в нашей жизни играет работа. Если нам это не нравится, то нам не нравится жизнь.

Если взять человека, который немного безумен, «логики» прежних времен предлагали нам рассмотреть его половую жизнь и детство. Новая идея и лучшая идея, предлагает взглянуть на Уверенность в завтрашнем дне и условия его работы. Когда уверенность нации в завтрашнем дне становится неудовлетворительной, растет безумие. Если бы мы должны были начать борьбу с безумием в обществе и победить его, мы не стали бы строить лучшие психиатрические лечебницы — мы бы улучшили условия работы.

Жизнь на семь десятых состоит из работы, одна десятая принадлежит семье, одна десятая уходит на политику и одна десятая на отдых. Экономика — зарплата, борьба за нее — составляют семь десятых существования. Стоит человеку потерять свой доход или работу, и его душевное состояние обычно ухудшается. Если бы нам надо было найти доказательства этому, мы нашли бы их повсюду. Беспокойство об уверенности в завтрашнем дне, беспокойство о достатке, беспокойство о способности сделать что-то в жизни для других людей — основные беспокойства в существовании. Взглянем на все просто. Люди, которым нечего делать, которые не имеют цели, легче всего становятся невротиками или сходят с ума. Работа, по своей сути, это не тяжелый нудный труд, это какое-то дело. Зарплата показывает нам, что мы чего-то стоим. И конечно же, она позволяет нам купить все, что нужно для жизни. Или почти все.

Хорошо. Следовательно уверенность в завтрашнем дне, в работе — это важно. А сама по себе уверенность — это понимание. Неуверенность — это НЕЗНАТЕЛЬНОСТЬ. Когда человек не уверен в завтрашнем дне — он просто не знает. Он не уверен. Те, кто ЗНАЕТ — уверены. Люди, которые не знают, верят в удачу. Человек становится неуверенным из-за того, что он не знает, уволят его или нет. Поэтому он беспокоится. То же происходит и в других случаях неуверенности в завтрашнем дне.

НЕУВЕРЕННОСТЬ СУЩЕСТВУЕТ В ОТСУТСТВИЕ ЗНАНИЯ. Всякая уверенность в завтрашнем дне идет от знания.

Человек ЗНАЕТ, что о нем позаботятся, что бы ни случилось. Это уверенность в завтрашнем дне. При отсутствии определенных знаний это может оказаться заблуждением.

Удача — случайность. Полагаться на удачу — значит полагаться на незнательность.

И все же, как можно иметь знание о жизни, когда сама жизнь, как знание, не приведена в порядок? Когда сам предмет жизни был хаосом, как может работа, являясь частью жизни, быть чем-то иным, кроме как хаосом?

Если ЖИЗНЕННОСТЬ — неисследованный предмет, то и РАБОТАТЕЛЬНОСТЬ, и все, относящееся к работе, должно быть неизвестным и уязвимым перед лицом цинизма, небезопасности и догадок.

Для того чтобы получить, сохранить и улучшить работу, и все это с полной уверенностью в завтрашнем дне, необходимо знать точные, четкие законы жизни. Недостаточно просто знать, действительно хорошо знать, свою работу. Это не будет уверенностью в завтрашнем дне, поскольку со временем мы увидим, что слишком много обстоятельств, как мы уже говорили, сюда включены.

Знание общих основополагающих законов жизни приносит уверенность в жизни. Знание основополагающих законов жизни приносит также и уверенность в работе.

Саентология — наука о жизни. Это первая всецело западная попытка понять жизнь. Все предшествующие попытки были сделаны в Азии или Восточной Европе. И все они оказались неудачными. Ни одна из них не дала большей уверенности в завтрашнем дне. Ни одна из них не смогла изменить поведение человека к лучшему. Ни одна из них — а все они провозглашали это — не смогла улучшить интеллект человека. Саентология — нечто новое под солнцем, но как бы она ни была молода, она все же остается единственной всесторонне и тщательно проверенной и подтвержденной наукой о существовании. Она не требует двадцати лет сидения на гвоздях, чтобы понять, что человек смертен. Она не требует многолетнего исследования крыс, чтобы узнать, что Человек пришел в тупик.

Саентология может изменять и изменяет поведение людей к лучшему. Она дает человеку возможность управлять собой — а это ему присуще. Саентология может улучшать и улучшает интеллект человека. Из известных в настоящее время тестов самые точные показали, что Саентология может значительно повышать интеллект человека. Саентология может делать и другие вещи. Она может улучшить реакцию и омолодить человека на годы. Но мы не станем перечислять здесь все ее возможности. Это наука о жизни, и она работает. Она с успехом оперирует основными законами жизни и вносит порядок в хаос.

Наука о жизни является, по существу, наукой о хорошем порядке. Такие явления, как случайности и удача, будут под вашим управлением, если вы сумеете понять принципы, лежащие в их основе.

Как мы видим, даже не будучи циником, можно заметить, что с получением, сохранением и улучшением работы связано много случайностей. Некоторые из этих случайностей кажутся настолько большими и не поддающимися управлению, что с ними вообще ничего нельзя поделать. Если бы мы только могли уменьшить эти случайности в работе. Если бы мы могли правильно выбирать друзей и быть уверенными, что наше образование сыграет свою роль, если бы у нас была хоть небольшая гарантия того, что наш интерес, интеллект и природные способности не окажутся совершенно бесполезными, то дела пошли бы лучше, не так ли?

Что ж, скоро мы увидим, как Саентология может уменьшить случайности в повседневной жизни — для вас и ваших знакомых. И вообще, что такое жизнь?

ГЛАВА ВТОРАЯ

КАК СПРАВЛЯТЬСЯ С ЗАМЕШАТЕЛЬСТВАМИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

Мы уже видели, как можно убедить человека в том, что есть вещи, приводящие в замешательство относительно карьеры человека в мире труда. Но замешательство — это для тех, кто не оснащен путеводителями и картами.

Сначала все казалось очень простым — это называлось работой, получением работы. Человек обучается каким-то навыкам, он читает объявление, или друзья что-нибудь подскажут, и проходит собеседование, чтобы устроиться на работу. Поступив, он каждый день приходит на работу, выполняет свои обязанности и со временем надеется на повышение зарплаты. А время идет даже дальше, и он уже надеется на пенсию или какой-нибудь государственный режим, который будет платить пособия старикам. Это была простая схема.

Но времена меняются, а простые схемы имеют привычку запутываться. В картине появляются различные события и случайности судьбы. Совершенно независимо от личных факторов, новые взгляды изменяют положение вещей. Правительство, не справляясь со стремительной экономикой, не может обеспечить достаточную пенсию. Фирма, в которой он работал, терпит банкротство во время депрессии. Или он вдруг теряет здоровье и остается жить на подачки.

Работник в своей повседневной жизни не похож на гиганта, возвышающегося среди толпы врагов. Светлый путь, живо начертанный в обществе, великая любовь к трудящимся, которую провозглашает та или иная идеология или политический деятель, не отражают действительности. У человека, работающего каждый день, всегда есть достаточно большие для него трудности, какими бы мелкими они ни казались процветающему бизнесмену. Повышение налогов на несколько процентов может означать для него, что придется обходиться без табака. Наступление тяжелых времен для его предприятия может привести к уменьшению зарплаты, лишению какой-то части или всех удовольствий и даже некоторых предметов первой необходимости, а иногда и самой работы.

Будучи следствием международных отношений, правительств, тенденций развития бизнеса и рынка — о которых он обычно не имеет никакого представления — работнику предоставлено право верить, что его судьба не вполне предсказуема. На самом деле, ему даже предоставлено право быть в замешательстве.

Человек может умереть от голода за несколько дней. Немного найдется работников, у которых достаточно денег в кармане, чтобы продержаться долго, если наступят трудные времена. Поэтому многие вещи, которые не представляют большой проблемы для тех, кто надежно защищен, рассматриваются работником как опасность. И таких вещей может стать так много, что кажется, вся жизнь находится в слишком сильном замешательстве и поэтому невыносима, человек впадает в апатию из-за каждодневной рутины и без особых надежд ожидает, что следующая буря авось минует его.

Поскольку он видит так много факторов, способных разрушить его жизнь и подорвать его уверенность в завтрашнем дне, у него создается впечатление, что замешательство кажется убедительным, и можно с уверенностью сказать, что все трудности в своей основе являются замешательством. Перед лицом столь многих угроз и неизвестностей, человек склоняет голову и пытается слепо прорваться сквозь них. Замешательство одолело его.

Достаточное количество нерешенных проблем представляют собой замешательство. Получая на работе время от времени противоречивые приказы, работник, наконец, приходит в состояние замешательства. Современный завод может быть так плохо управляем, что вся деятельность на нем может производить впечатление безбрежного замешательства, из которого невозможно выйти.

Удача — обычный ответ, к которому прибегают в замешательстве. Если человеку кажется, что вокруг него действуют слишком большие силы, он всегда может «положиться на удачу». Под удачей мы понимаем «судьбу, которая не определяется самим человеком». Когда кто-то бросает руль автомобиля и надеется, что благодаря счастливому стечению обстоятельств машина останется на дороге, его обычно ждет разочарование. То же самое происходит и в жизни. Дела, пущенные на самотек, вряд ли разрешатся сами по себе. Возможно, у вас есть друг, который закрывает глаза на необходимость платить по счетам, а потом скрежещет зубами, нетерпеливо ожидая конца скачек в надежде выиграть и решить разом все свои проблемы. Возможно, вы знаете людей, которые живут так годами. Один из известных персонажей Диккенса разработал целую философию «ожидания, что что-нибудь да переменится». Но удача, хотя мы и накладываем на нее мнение, что она ЯВЛЯЕТСЯ влиятельным элементом, необходима только в мощном потоке факторов, вводящих в замешательство. Если человеку требуется УДАЧА, которая поможет ему вести, то это значит, что он уже не у руля своего автомобиля, и отсюда следует также, что он имеет дело с замешательством.

Замешательство можно определить как набор факторов или обстоятельств, которые, как кажется, не имеют немедленного решения. В более широком смысле, замешательство в этой вселенной является НЕУПОРЯДОЧНЫМ ДВИЖЕНИЕМ.

Оказавшись в центре интенсивного транспортного потока, вы бы, возможно, почувствовали замешательство из-за всего этого движения, проносающегося со свистом мимо вас. Если бы вы попали в сильный шторм и мимо проносились бы листья и обрывки бумаги, вы бы также могли попасть в замешательство.

Можно ли вообще на самом деле понять замешательство? Есть ли такая вещь, как «анатомия замешательства»? Да, есть.

Представьте, что вы телефонистка и к вам одновременно поступает десять вызовов — вы можете почувствовать замешательство. Есть ли решение в этой ситуации? Если вы заведующий магазина и на вас сваливается три неотложных дела, да еще и несчастный случай — в одно и то же время, — вы можете почувствовать замешательство. Но есть ли какой-то ответ на все это?

Замешательство остается замешательством до тех пор, пока ВСЕ частицы находятся в движении. Замешательство остается замешательством, пока ни один фактор не прояснен и не понят.

Замешательство — главная причина глупости. Для глупого человека все вещи, кроме очень простых, находятся в замешательстве. Поэтому узнав анатомию замешательства, человек становится умнее, как бы умен он ни был до этого.

Если вам приходилось обучать какого-нибудь не слишком смышленного молодого человека, вы это хорошо поймете. Вы пытаетесь объяснить, что это работает так-то и так-то. Вы повторяете это снова, и снова, и снова. Затем вы даете ему волю, и он быстро портит все дело. Он «не понял», «не уловил этого». Вы можете упростить свое понимание его непонимания, сказав: «Он в замешательстве».

Девяносто девять процентов всего обучения, оканчивающегося неудачей, оканчивается неудачей по той причине, что обучающийся был в замешательстве.

Не только в работе, но и в самой жизни, когда приближается неудача, она, так или иначе, порождается замешательством. Чтобы изучить механизм или прожить жизнь, нужно быть способным выстоять в замешательстве или разложить его на составные части.

В Саентологии есть точная теория о замешательстве. Она называется Теорией о Стабильном Данном.

Если посмотреть на множество обрывков бумаги, носящихся вихрем по комнате, то их движение будет выглядеть замешательством, пока вы не назначите *один* обрывок бумаги быть обрывком бумаги, по отношению к которому движется все остальное. Другими словами, беспорядочное движение можно понять, приняв один элемент за неподвижный.

В потоке дорожного движения все будет казаться замешательством, если вы не примете один автомобиль за неподвижный по отношению к другим, и таким образом будете рассматривать другие по отношению к одному.

Телефонистка, получив одновременно десять вызовов, справится с замешательством, выбрав, верно или неверно, какой-то из них первым, чтобы ответить. Как только она выбирает один вызов, чтобы ответить, замешательство десяти вызовов уже меньше сбивает ее с толку. Заведующему магазина, столкнувшемуся сразу с тремя неотложными делами и еще несчастным случаем, нужно лишь выбрать ПЕРВЫЙ объект своего внимания и начать цикл наведения порядка.

Пока не будет выбрано ОДНО данное, ОДИН фактор, ОДНА частица в замешательстве частиц, замешательство продолжается. Избранная и используемая ОДНА вещь становится СТАБИЛЬНЫМ ДАННЫМ для всего остального.

Любая группа знаний, точно и детально, выведена из ОДНОГО ДАННОГО. Это ее СТАБИЛЬНОЕ ДАННОЕ. Стоит его обесценить, и вся эта система знаний распадется. Стабильное данное не обязательно должно быть правильным. Это просто то данное, которое удерживает другие элементы от перехода в замешательство и относительно которого они соориентированы.

Так вот, при обучении молодого человека обращению с машиной, если он не смог усвоить ваши указания, то это из-за отсутствия у него стабильного данного. Сначала нужно было донести до него ОДИН ФАКТ или предмет. Усвоив его, он бы усвоил и остальные. То есть, человек глуп или испытывает замешательство в любой ситуации замешательства до тех пор, пока он полностью не усвоит ОДИН ФАКТ или вопрос.

Замешательства, какими бы громадными и угрожающими они ни казались, состоят из данных, или факторов, или частиц. Они обладают частями. Возьмите одну часть и тщательно определите ее положение. Затем посмотрите, как другие функционируют относительно нее, и вы успокоите замешательство, и, соотнося другие вещи с той, что вы взяли, вскоре вы полностью одолеете это замешательство.

Обучая парня управлять машиной, не обрушивайте на него лавину сведений, и не указывайте затем на его ошибки; это вводит его в замешательство и заставляет давать глупые ответы. Найдите какую-то точку входа в его замешательство, ОДНО ДАННОЕ. Скажите ему: «Это машина». Возможно, все эти инструкции набросились на того, у кого не было реальной уверенности, не было реального порядка в существовании. Вы говорите: «Это машина». Затем дайте ему уверенность в этом. Заставьте его пощупать ее, повертеть ее, потолкать ее. Вы говорите: «Это машина». Вы удивитесь, как много времени это может занять, но вы также удивитесь и тому, как будет расти его уверенность. Из всех сложных вещей, которые ему придется изучить, чтобы управлять механизмом, сначала он должен знать ОДНО ДАННОЕ. Не важно даже, КАКОЕ данное он сначала хорошо изучит, не считая того, что лучше обучить его ПРОСТОМУ ОСНОВНОМУ ДАННОМУ. Вы можете показать ему, что она делает, можете объяснить ему конечный продукт, можете разъяснить ему, почему именно ОН был выбран для управления этой машиной. НО вы ДОЛЖНЫ сделать для него ясным одно основное данное, иначе он потеряется в замешательстве.

Замешательство — это неуверенность. Замешательство — это глупость. Замешательство — это небезопасность. Когда вы думаете о неуверенности, глупости и небезопасности, подумайте о замешательстве, и вы будете во всеоружии.

Тогда что такое Уверенность? Отсутствие замешательства. Что такое Интеллект? Способность справляться с замешательством. Что такое Безопасность? Способность пройти через замешательство, обойти его или внести в него порядок. Уверенность, Интеллект и Безопасность — это отсутствие замешательства или способность справиться с ним.

Какое отношение к замешательству имеет удача? Удача — это надежда, что какая-то неуправляемая случайность выведет вас из замешательства. Полагаться на удачу — значит отказываться от управления. Это апатия.

Бывает ХОРОШЕЕ управление и ПЛОХОЕ управление. Различие между ними — Уверенность и Неуверенность. Хорошее управление — это уверенность, точность, предсказуемость. Плохое управление — это неуверенность, переменчивость и непредсказуемость. При хорошем управлении человек может испытывать уверенность, при плохом управлении он никогда не бывает уверен. Бригадир, который сегодня применяет правило, а завтра забывает о нем, требователен к Джорджу и нетребователен к Джеймсу, — осуществляет плохое управление; за такими периодами возбуждения бригадира будут тянуться неуверенность и отсутствие уверенности в завтрашнем дне, какими бы ни были его личные качества.

Поскольку мы слишком много сталкиваемся с неуверенным, глупым управлением, некоторые из нас начинают верить, что любое управление плохое. Но это очень далеко от истины. Управление необходимо, чтобы внести какой-то порядок в замешательство. Человек должен быть способен управлять вещами, своим телом, своими мыслями, по крайней мере в некоторой степени, чтобы хоть что-то сделать.

Замешательство можно назвать НЕУПРАВЛЯЕМОЙ НЕУПОРЯДОЧНОСТЬЮ. Только те, кто могут осуществлять некоторое управление этой неупорядоченностью, могут справиться с замешательством. Те, кто не может осуществлять управление, на самом деле, порождают замешательство.

Таким образом, различие между хорошим управлением и плохим управлением становится более очевидным. В данном случае, различие между хорошим и плохим — это КАЧЕСТВО. Полноценное, точное управление предсказуемо для других. Следовательно, это хорошее управление. Неточное, небрежное управление невозможно предугадать; следовательно, это плохое управление. Намерение тоже имеет некоторое отношение к управлению. Управление может использоваться для конструктивных или деструктивных целей; но вы увидите, что когда деструктивные цели являются НАМЕРЕННЫМИ, используется плохое управление.

Таким образом, весь предмет ЗАМЕШАТЕЛЬСТВА достаточно обширен. Может показаться странным, что самому замешательству мы уделяем столько внимания. Но вы увидите, что это прекрасный общий знаменатель для всего, что мы считаем злом в жизни. И если человек становится специалистом в замешательствах, его внимание освобождается для конструктивной деятельности. Пока замешательство сбивает его с толку, он может думать только о деструктивных вещах — больше всего он хочет разрушить замешательство.

Поэтому давайте сначала научимся разрушать замешательства. И это, как оказывается, довольно просто. Когда кажется, что ВСЕ частицы находятся в движении, остановите одну и посмотрите, как другие движутся относительно нее, и тогда вы обнаружите, что уже присутствует меньше замешательства. Когда одна частица принята за СТАБИЛЬНОЕ ДАННОЕ, остальные можно привести в порядок. Так можно рассмотреть и понять аварию, машину, работу и саму жизнь — и быть свободным.

Посмотрим, как это работает. В первой главе мы перечислили ряд факторов, которые могут влиять на получение, сохранение и налаживание работы. Всю эту проблему можно урегулировать, как очень часто делают люди, введя в проблему одно лишь данное: «Я могу получить и сохранить работу». Если человек ухватится за это, как за единственное убеждение, то замешательство и неуверенность в завтрашнем дне уменьшатся, меньше будут сбивать с толку.

Но предположим, что сделано следующее: предположим, что без дальнейшего исследования проблемы человек в молодости стиснул зубы, закрыл глаза и сказал: «Я могу получить и сохранить работу, что бы ни случилось. Поэтому я не собираюсь больше беспокоиться об экономической стороне существования». Что ж, это было бы неплохо.

Позже его без предупреждения увольняют. Уже десять недель он не может найти работу. Тогда он почувствует, даже если найдет новую работу, меньшую безопасность, меньшую уверенность в себе. Предположим, что произошел еще какой-то неприятный случай, и он снова оказался без работы. Когда он снова без работы, у него еще меньше уверенности, безопасности. Почему?

Рассмотрим Теорию о Стабильном Данном с противоположной стороны. При таком подходе оказывается, что замешательство сдерживается стабильным данным, и что, когда стабильное данное пошатнулось, снова возрождается замешательство.

Допустим, замешательство остановилось. Оно до сих пор неупорядоченно, но остановлено. Что остановило его? Принятие стабильного данного. Представим кого-нибудь, кого сильно донимала теща. Однажды, после ссоры, он выходит на улицу и в сердцах говорит: «Все тещи злы». Это было решение. Оно, правильное или нет, стало стабильным данным, принятым в замешательстве. И сразу он почувствовал себя лучше. Теперь он мог попытаться справиться или жить с этой проблемой. Он знал, что «все тещи» злы. Это не было правдой, но это было стабильным данным. Затем, как-то раз, когда у него были в трудности, та же теща предложила свою помощь, искренне, оплатила не только его квартплату, но и другие долги. Он сразу почувствовал сильное замешательство. Это проявление доброты не должно было вызвать замешательство. И в конце концов, разве она не решила его проблему? Тогда почему он должен расстроиться из-за этого? ПОТОМУ ЧТО ПОШАТНУЛОСЬ СТАБИЛЬНОЕ ДАННОЕ. Все замешательство прошлой проблемы снова пришло в движение из-за того, что была продемонстрирована ложность стабильного данного.

Чтобы привести человека в замешательство, достаточно найти его стабильные данные и обесценить их. Необходимо только лишь пошатнуть те немногие стабильные данные, с помощью критики или аргументов, чтобы дать новую жизнь всем замешательствам человека.

Дело в том, что стабильные данные не обязаны быть истинными. Их просто принимают. Когда они приняты, другие данные рассматриваются относительно них. Таким образом, принятие ЛЮБОГО стабильного данного устраняет замешательство, связанное с той областью, к которой это данное принадлежит. НО если это стабильное данное пошатнулось, было обесценено, опровергнуто, то человек вновь оказывается в замешательстве. Разумеется, достаточно принять новое стабильное данное или восстановить старое, но, чтобы сделать это без затруднений, нужно знать Саентологию.

Допустим, кто-то не испытывает страха за экономику страны, потому что некий героический политический деятель старается сделать все как можно лучше. Этот деятель является стабильным данным для любого замешательства, связанного с экономикой страны. Поэтому человек «не беспокоится». Но наступает день, когда обстоятельства или политические противники пошатнули этого деятеля как данное. Они «доказали», что на самом деле он был нечестен. Тогда человек снова начинает испытывать беспокойство за экономику страны. Возможно, вы приняли какую-то философию, потому что излагавший ее произвел на вас приятное впечатление. Затем кто-нибудь убедительно доказывает вам, что этот философ на самом деле вор или еще хуже. Человек принимает философию, потому что ему был нужен какой-то покой от своих мыслей. Обесценивание философа немедленно вернет замешательство, с которым человек изначально столкнулся.

Итак, мы рассмотрели замешательство повседневной жизни, когда мы были молодыми, и мы сдерживали его, решительно заявив: «Я могу получить и сохранить работу». Это было стабильное данное. Мы получали работу. Но были уволены. Тогда замешательство повседневной жизни стало сильно сбивать с толку. Если у нас было только одно стабильное данное: «Я могу получить и сохранить работу», как единственный ответ на все проблемы, перечисленные в первой главе, то, несомненно, приходится испытывать в своей трудовой жизни периоды замешательства. Значительно лучшим

стабильным данным было бы: «Я понимаю жизнь и трудоустройство. Поэтому я могу получить, сохранить и улучшать работу». К этому мы и стремимся в нашей книге.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

НЕОБХОДИМА ЛИ РАБОТА?

Понимание жизни необходимо для того, чтобы жить. Иначе жизнь становится западной. Для очень многих из нас в повседневной жизни эта западня принимает форму РАБОТЫ.

Если бы только не нужно было работать, сколько замечательных вещей мы могли бы делать! Если бы только у нас был какой-то другой способ получения денег... Путешествия, отдых, новая одежда... сколько у нас стало бы всего, если бы только не нужно было работать!

Это чуть ли не воспитательный фактор в нашем обществе, что работа, принуждение к ней — корень всех наших несчастий. Профсоюзы, «государства всеобщего благосостояния», отдельные люди объявляют своей главной целью сокращение количества работы. Избавление от работы посредством сокращения рабочих часов и автоматизации производства стало лозунгом середины двадцатого века.

И все же большинство из нас больше всего приводит в уныние полная утрата возможности работать в будущем. Лишиться права работать значит лишиться той части общества, в котором мы живем.

Сын богатых родителей, богатая вдова — никто из них не работает. И никто не разумен. Если нам надо найти невроты и безрассудство в нашем обществе, мы ищем прямо среди тех, кто не работает или не может работать. Когда мы ищем причины преступности, мы находим «неспособность работать». Право на труд оказывается неразрывно связанным со счастьем и жаждой жить. И совершенно очевидно, что отказ в возможности работать связан с сумасшествием и безумием.

С ростом автоматизации производства растет процент безумных людей среди нас. Законы о детском труде, запреты на сверхурочную работу, требования множества бумаг и навыков и условий существования — все это вместе сокращает количество работы, которое может выполнить человек.

Видели ли вы пенсионера, тоскующего по своему рабочему месту? Сегодня «доктрина ограниченного труда» воспитывает в нас веру, что в таком-то и таком-то возрасте мы должны прекратить работать. Почему она столь популярна, когда мы сами видим, что прекращение работы в большинстве случаев становится прекращением жизни?

Говоря политическим языком, с точки зрения разумности, Человек значительно больше нуждается в Праве на Труд, чем в бесконечном количестве мнимых свобод. И все же мы упорно расхолаживаем тех, кто ДЕЛАЕТ работу, будь то наши дети или наше общество. Если работа не создана, то и не будет никакой работы, которую нужно выполнять. Работа — это не что-то, что возникает в готовом виде перед нашими глазами. Работа — это то, что производится. Новые изобретения, новые рынки, новые системы распространения должны создаваться и получать свое воплощение в мире по мере того, как меняются времена, а старые методы, старые рынки, старые системы становятся

неэффективными и приходят в негодность. Кто-то создал работу, которую мы выполняем. Когда мы работаем — мы выполняем работу, созданную либо нами самими, либо кем-то другим.

В работе недостаточно, чтобы она шла своим чередом. Работа должна делаться нами изо дня в день, не важно, кто изначально создал ее.

Работать — значит участвовать в деятельности нашего общества. Лишиться своей доли в деятельности общества — значит, быть отвергнутым им.

Кто-то выдумал различие между работой и игрой. Игру считали чем-то интересным, а работу чем-то трудным и обязательным, а поэтому неинтересным. Но когда мы отправляемся в отпуск, «играем», то обычно с большим удовольствием возвращаемся потом к «ежедневной рутине». Игра почти бесцельна. У работы есть цель.

Поистине, только постоянный отказ общества дать нам работу, создает у нас отвращение к работе, когда она все же появляется. Человек, который не может работать, был лишен права на работу. Когда мы изучаем историю печально известного, неспособного работать преступника, мы обнаруживаем, что перво-наперво он был убежден в том, что не должен работать — работа ему была запрещена либо отцом, либо матерью, либо школой, либо детством. Убеждение, что он не должен работать, стало частью его воспитания. Что осталось? Мечь обществу за отказ позволить ему принять участие в его деятельности.

Давайте найдем новое определение работе и игре. Игру следует назвать «работой без цели». Ее также можно назвать «деятельностью без цели». Тогда работу можно определить как «деятельность с целью».

Когда у нас есть недостатки в работе, они произрастают из нашего собственного страха, что нам не позволят продолжать работу.

Нет ничего плохого в автоматизации, в установке всех этих машин, которые выполняют работу за нас, до тех пор, пока сильные мира сего помнят о создании ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ для нас. Автоматизация могла бы стать благом для всего мира, ОБЕСПЕЧИВАЯ столько же новых рабочих мест, сколько принимают на себя машины. ТОГДА у нас было бы производство! И если бы сильные мира сего не теребили экономику, а создавали достаточно денег для нас, чтобы мы могли покупать все новые товары, вот ТОГДА действительно наступило бы процветание. Так что виновата не автоматизация; если автоматизация оставляет людей без работы, то КОМУ-ТО не позволили изобретать новые виды работы для нас. Конечно, если каждое новое дело будет выхолащиваться ограничениями, и если каждому человеку, который намерен создать новую работу, запрещать это делать, то тогда и только тогда новые машины приведут нас к краху.

Несмотря на широко разрекламированные радости отпусков и бесконечной игры, все это всегда было ни чем иным, как проклятием для Человека. Первым сказал об этом Гомер в «Островах Лотосов». Разве та команда не распалась!

Нет, определенно в работе есть нечто большее, чем просто зарплата. Конечно, есть виды работы более интересные и есть менее интересные. Конечно, есть должности, которые оплачиваются лучше, чем другие. Но когда приходится выбирать между правом занимать должность и ОТСУТСТВИЕМ такого права, то человек выберет даже неинтересное и плохо оплачиваемое занятие.

Знаете ли вы, что сумасшедшего можно вылечить, просто убедив его в том, что у него есть какая-то цель в жизни? Пожалуй, это может случиться. Не важно, сколь призрачной или надуманной будет эта цель, благодаря ей сумасшедшие могут стать здравомыслящими. Вспоминается случай с одной девушкой, которая сошла с ума, и для нее ничего не могли сделать. В этом и заключался основной источник ее состояния — *для нее* ничего не могли сделать. Но однажды около психиатрической лечебницы произошла автомобильная авария, и перегруженный работой врач, увидев ее рядом, приказал ей сделать что-то для пострадавших. Она выздоровела. Она стала штатной медсестрой. С тех пор никогда не теряла рассудок.

Мы не намерены утверждать, что все мы сходим с ума, если не работаем. Но это удивительная штука — мы движемся в этом направлении, если нам запрещают работать.

Великие революции происходят из массовой неспособности работать. Толпа бунтует не потому, что возмущена привилегиями, как она всегда провозглашает, но потому, что она сошла с ума, не имея работы. Правда, что революция не может произойти, когда все люди работают. И не имеет значения, насколько напряженно они работают. Революции происходят, когда людям слишком часто запрещают работать. Они поднимаются, потеряв головы, и государство нередко превращается в руины. НИ ОДНА революция никогда ничего не выиграла. Жизнь эволюционирует к лучшему состоянию в результате упорной работы, а не под угрозами.

Если автоматические механизмы лишат работы достаточно много людей — даже если эти новые машины будут производить в изобилии — будет революция. Почему? Потому что насильно лишенные работы люди лишаются цели в жизни. Лишившись ее, они лишаются всего.

Хороша цель или плоха — не имеет значения, пока цель существует. ПОЧЕМУ?

Не думайте, что мы ушли слишком далеко от темы последней главы. Это не так. Вот одно из пониманий жизни. В жизни есть определенные стабильные данные, которые ЯВЛЯЮТСЯ стабильными данными жизненности. Если они поняты, то, могут быть поняты жизнь и та ее часть, которая называется работой.

Жизнь в своей основе — нечто сотворенное. Но в ней есть много элементов, которые творят против многих других элементов в ней же. Когда две или более вещи начинают творить друг против друга, возникает замешательство. Поэтому жизнь, при беспристрастном рассмотрении, может представляться замешательством.

Если бы кто-то оказался среди всей этой жизненности, всей этой созидательности, всех этих столкновений, не имея цели, то его существование в целом стало бы фатальным. Быть частью вселенной, цивилизации, и при этом не иметь цели — дорога к безумию.

Проявление энергии, тренировки, затраченное время, сделанные вещи — все это важности более низкого порядка. Просто иметь Что Делать и Причину Делать Это — вот что влияет на управление самой жизнью. Если у вас нет цели, то у вас нет основы в виде небольшой первой частицы, необходимой для того, чтобы сделать понятным целое. Так жизнь может стать невыносимым бременем.

В Соединенных Штатах четверть века назад, да и в других странах, произошло событие, названное депрессией. Оно произошло из-за недопонимания экономики в переходный период к веку машин. В этот период великий президент увидел, что его народ лишили работы. Он создал работу. Он полагал, что сделал это, чтобы ввести деньги в обращение и создать возможность покупать все товары, которые страна могла тогда произвести. Поэтому он по-настоящему не спас большинство своего народа от отчаяния.

Ведь работа, которую он ему дал, должна была выполняться небрежно и плохо. Требовалось только проводить определенное время на работе. У него была замечательная возможность превратить страну в нечто великолепное. Но предоставленная работа не имела цели.

Люди, которые испытывают отвращение к той или иной работе, чувствуют его потому, что не знают, куда все направляется, и не могут поверить, что делают что-то важное. Они «работают», то есть они отмечают, выполняют какие-то движения и получают зарплату. Но они не являются по-настоящему частью общей системы. Они не чувствуют, что им есть что выигрывать.

В нашей цивилизации Стабильным Данным в замешательстве существования является РАБОТА. А Стабильным Данным работы является Цель. Даже если эта цель — просто получение зарплаты, это все же цель.

Любой из нас, вероятно, мог бы делать более важные вещи, нежели те, что он делает. Любой из нас мог бы внести какие-то изменения в свои задачи. Но никто из нас, оставаясь живым и в здравом уме, не мог бы существовать без возможности что-то делать.

Когда мы теряемся перед лицом обстоятельств, это происходит из-за обесценивания нашей Цели, нашего Стабильного Данного.

Как уже было показано, довольно легко вогнать человека в состояние замешательства. Вам надо лишь определить его Стабильное Данное по любой теме и пошатнуть его. Этим приемом мы все пользуемся. Например, мы спорим с другом об экономике: мы с ним не согласны. Мы спрашиваем его, откуда он взял такую идею. Он говорит, что кто-то написал это так-то и так-то. Мы атакуем писателя или газету и дискредитируем их. Другими словами, мы побеждаем в споре, пошатнув его Стабильное Данное, настолько сильно, насколько точно мы сумеем его найти.

Жизни свойственно соревнование. Многие из нас забывают о том, что являются частью команды под названием Человечество, которая с чем только ни борется, чтобы Выжить. Мы атакуем Человека и атакуем своих друзей. В процессе сохранения работы кажется вполне естественным, что тут и там в организации оказываются люди, настолько незащищенные в выполнении своих задач, что они стремятся распространять незащищенность вокруг себя.

Вдоволь насытившись замешательством и имея слишком мало Стабильных Данных, человек может начать драматизировать замешательство, распространять его, сознательно пытаться привести всех и вся в замешательство. Один из излюбленных предметов нападок таких людей — Стабильное Данное Работы. Хотя обычно они не могут справиться и со своей собственной работой, они всячески добиваются, чтобы другие устали от своей. Они «уменьшают конкуренцию», подрывая у других Стабильное Данное.

Остерегайтесь тех людей, которые ходят вокруг и «сочувственно» осведомляются о вашем здоровье, ведь вы выглядите «переутомленным». Пожалуй, легче «переотдохнуть», чем переработать. Остерегайтесь тех людей, которые хотят, чтобы вы подписали требование о сокращении рабочих часов. Конечный результат этого — отсутствие всякой работы. И остерегайтесь человека, который всегда что-то «тянет» с фирмы, потому что у фирмы не убудет. Помните, что фирма частично ваша, даже если вас завтра уволят. Такие люди пытаются выбить у вас из-под ног Стабильное Данное Работы.

Если вы боитесь потерять работу, это значит, что вы уже страдаете от слишком многих запретов на работу. Единственный способ сохранить работу — это делать ее

каждый день, создавать ее и сохранять ее созданной. Если вы не хотите создавать и продолжать какую-то работу, то должно быть этой цели противостоит какая-то другая цель. То что вы считаете хорошей целью не соответствует цели вашей работы.

Работа на государственной службе является хорошим примером, так как очень часто никого, кажется, не интересует, есть ли у этой работы цель или нет. Слишком часто цель работы на государственной службе состоит в самой работе на государственной службе. Здесь особенно нужно иметь понимание жизни и самой работы, поскольку работу на государственной службе необходимо постоянно создавать, чтобы она продолжалась. И если кажется, что она не имеет цели, то следует посмотреть на само правительство и выяснить его цель, поскольку цель правительства как целого, в некоторой части, будет целью данной работы, какой бы незначительной она ни была.

Каждый человек, страдающий от отвращения к работе, должен иметь в глубине души чувство, что ему не позволяют по-настоящему работать. Тогда работа не является стабильным данным в жизни. Кроме того, у него должно быть есть какая-то цель, которая противоположна целям его работы. И еще, он обычно общается на работе с людьми, которые пытаются превратить работу в нечто более чем неприятное. Но его стоит пожалеть, ведь он несчастен. Он Несчастен, потому что находится в замешательстве. Почему он в замешательстве? Потому что у него нет Стабильного Данного для его жизни. А это Стабильное Данное составляет основу хорошей жизни и хорошей ориентации в работе.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

СЕКРЕТ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Что такое управление?

С чем бы человек ни работал — с механизмом размером с автомобиль, с пишущей машинкой или просто с авторучкой, перед ним всегда возникают проблемы управления. Вещь никому не нужна, если ей нельзя управлять. Как танцор должен уметь управлять своим телом, так же и работник в офисе или на фабрике должен уметь управлять своим телом, машинами, с которыми он работает, и, до некоторой степени, окружающим его миром.

Основное различие между работником в офисе или на фабрике и руководителем состоит в том, что руководитель управляет умами, телами и размещением коммуникации, сырьем и готовыми изделиями, а работник управляет в основном своими непосредственными инструментами. Однако агитаторы, подбивающие трудящихся на не всегда полезные для них же действия, и руководители, которые так озабочены проблемами управления, слишком легко забывают о том, что работник, который не управляет тем, с чем работает, и который сам является только объектом управления, практически бесполезен для своего предприятия. И администрация, и работники должны быть способны управлять своим ближайшим окружением. Самая очевидная разница между руководителем и «работником» состоит в том, что руководитель управляет более широким окружением, чем «работник». Следовательно, руководитель должен быть в той же мере более способным, чем «работник», иначе завод или бизнес обречены на трудности, если не на провал.

Что такое хороший работник? Это тот, кто может уверенно управлять оборудованием и инструментами, с которыми работает, и линиями общения, с которыми непосредственно связан.

Что такое плохой работник? Это тот, кто не способен управлять оборудованием, которым он должен управлять, и своими линиями общения.

Люди, которые хотят управлять другими, но не хотят, чтобы те чем-то управляли, приносят нам трудности, создавая противоречие. Это противоречие заключается в представлении о том, что существует «плохое» управление. Управление или осуществляется хорошо, или не осуществляется вовсе. Если человек управляет чем-то, то он этим управляет. Если он управляет чем-то плохо, то он этим не управляет. Машина, которую водят хорошо, хорошо управляется. Машина, которую водят плохо, не управляется. Поэтому мы видим, что на самом деле плохое управление — это неуправление. Те, кто говорит вам, что управление — это плохо, пытаются доказать, что автомобильные аварии и аварии на производстве — это хорошо.

Попытки управления в неблагоприятных или скрытых целях вредны, и они несут в себе незнание как составную часть. Человек, *пытающийся* управлять, на самом деле не управляет. Он лишь стремится управлять, и усилия его в целом неопределенны и неточны, что, конечно же, несовместимо с управлением как таковым. Когда в управление проникает незнание, управление может начать вызывать антипатию, но оно не становится реальностью. Если вы когда-нибудь управляли своим автомобилем скрыто, то вы поймете, о чем идет речь. Если бы вы управляли рулем таким образом, чтобы автомобиль не «знал», куда ему поворачивать, то у вас очень скоро возникли бы трудности. Вы должны так управлять рулем, чтобы автомобиль поворачивал когда надо и куда надо, а на прямой дороге двигался прямо. Нет ничего скрытого в вашем намерении управлять автомобилем, и нет ничего неизвестного в ответных реакциях автомобиля. Когда автомобиль перестает реагировать на ваше управление рулем, управление прекращается.

Другими словами, человек или управляет чем-то, или нет. Если нет, то у нас возникает недоразумение с понятиями. Мы выдумали такое понятие, как плохое управление.

Люди, которыми «плохо управляли», то есть которых просто дергали и не управляли совсем, начинают думать, что в управлении есть что-то плохое, но на самом деле они не знают, что такое управление, поскольку ими никогда не управляли по-настоящему.

Чтобы это лучше понять, нужно знать один из самых основных принципов Саентологии, раскрывающий анатомию управления. Вкратце этот принцип состоит в следующем: Управление можно разделить на три отдельные части. Это — НАЧАЛО, ИЗМЕНЕНИЕ и ОСТАНОВКА.

Начало, изменение и остановка составляют также цикл действия. Цикл действия виден во вращении обыкновенного колеса. Колесо начинает движение, затем каждая данная точка меняет положение, и после этого колесо останавливается. Неважно, как долго колесо находилось в движении, оно всегда следует этому циклу действия. Человек, идущий на небольшое расстояние, начинает движение, изменяет положение своего тела и останавливает свое тело. Если он это делает, то он завершает цикл действия. На более продолжительном отрезке времени компания начинает свою деятельность, продолжает ее, и в какой-то день, рано или поздно, прекращает существование. В изменении мы имеем изменение положения в пространстве или изменение существования во времени.

В начале мы имеем просто начало, а в остановке — просто остановку. Дела могут начинаться медленно или быстро, останавливаться медленно или быстро, изменяться очень быстро, пока они идут. Таким образом, скорость начала, скорость изменения и скорость остановки имеет мало отношения к тому факту, что цикл действия действительно состоит из начала, изменения и остановки.

Древние гораздо более детально рассматривали этот цикл действия. В ведических гимнах о цикле действия говорится так: сначала существует хаос; затем из хаоса возникает нечто, и о нем можно сказать, что оно было рождено; оно растет, укрепляется, слабеет и умирает, и за этим следует хаос. Хотя описание, по существу, неточно, но это самый ранний пример цикла действия.

Существующий в современной Саентологии пример цикла действия изложен намного проще и в то же время намного точнее. Цикл действия состоит из начала, изменения и остановки. Ему соответствует другой цикл действия — цикл действия самой жизни. Цикл действия жизни — это СОЗДАНИЕ, выживание и разрушение. Выживанием можно назвать любое изменение, будь то изменение размера, возраста или положения в пространстве. Суть выживания в изменении. Создание — это, конечно, начало, а разрушение — остановка. Таким образом, в Саентологии у нас есть два весьма полезных цикла действия: первый из них — начать, изменить и остановить, а второй, более конкретный — создать, выживать, разрушить.

Начало, изменение и остановка описывают состояния существа или предмета. Создание, выживание и разрушение описывают намерения жизни по отношению к предметам.

Управление всецело состоит из начала, изменения и остановки. В четком управлении нет других факторов. Если человек может начать что-то, изменить его положение в пространстве или существование во времени и остановить это, и все это по своей воле, то можно сказать, что он управляет этим, что бы это ни было. Если же ему едва удастся что-то начать, с трудом — продолжить изменение его положения в пространстве или существования во времени, и если сомнительно, что он сможет что-либо остановить, то нельзя сказать, что он хорошо управляет этим, а для наших целей о нем следует сказать, что он управляет этим плохо или его управление представляет опасность. Если он не может начать что-то, если он не может изменить его положение в пространстве, если он не может остановить что-то, значит, он определенно этим не управляет. Если он пытается начать, изменить или остановить что-то или кого-то, делая это нечетко, то он вносит незнание в свою деятельность, и результат будет сомнительным, если не сказать больше.

Итак, такая вещь, как хорошее управление, существует. Хорошее управление будет состоять из знания и четкости. О девушке, которая может начать работать на пишущей машинке, продолжать ее работу и затем остановить ее, можно сказать, что она управляет пишущей машинкой. Если у нее трудности с тем, чтобы начать работу машинки, с продолжением ее работы и остановкой ее, она не только «плохо управляет» машинкой, но и, скорее всего, будет плохой машинисткой.

Когда на сцену выходит «плохое управление», его сопровождают некомпетентность, несчастные случаи, трудности, неэффективность и, что не менее важно, заметная нищета и несчастье. Поскольку мы определили плохое управление как неуправление или как попытку управления при отсутствии знания, без действительно эффективного управления, можно сказать, что нечеткость приводит к огромному числу трудностей.

Чтобы лучше понять, насколько далеко это заходит в жизни, представьте себе, что вашими передвижениями по комнате управляет другой человек. Он предлагает вам подойти к столу, затем к стулу, затем предлагает подойти к двери. Каждый раз, когда он предлагает вам пойти куда-то, вам, конечно, нужно начать свое движение, изменить местоположение своего тела и остановиться. Как ни странно, у вас не было бы возражений, если бы вы знали, что кто-то говорит вам это сделать, и вы в состоянии выполнить это действие, и вы не получаете приказы, для выполнения которых придется прерывать выполнение предыдущей команды до ее завершения. Например, кто-то говорит вам подойти к столу, но прежде чем вы подошли к столу, он говорит вам подойти к стулу, но прежде чем вы подошли к стулу, он говорит вам подойти к двери, а затем заявляет, что вы поступили неправильно, не подойдя к столу. В этот момент вы будете в замешательстве. Это будет «плохим управлением», поскольку он не позволяет вам завершить ни одного цикла действия, прежде чем требует выполнения другого цикла. Таким образом, ваши циклы действия налагаются друг на друга, и возникает замешательство. Но это, по своей сути, неуправление, поскольку управление должно содержать в себе доступную пониманию или уже знакомую четкость. При хорошем управлении приказ не изменится, пока вы не получили возможность дойти до стола. Хорошее управление позволит вам дойти до стола, прежде чем вам скажут снова начать двигаться — к стулу. Оно позволит вам дойти до стула, прежде чем скажут снова начать двигаться — к двери. Так вот, вы не стали бы возражать против четкого управления, но наверняка вас бы немало расстроила разрозненная серия приказов, каждый из которых не позволял бы закончить ни один цикл действия. А теперь, чтобы получить какое-то представление о том, как это может повлиять на жизнь человека, — подумайте, кого бы вы предпочли видеть в роли того, кто будет отдавать вам приказы передвигаться по комнате, как описано выше, вашего отца или мать? Определенно, у вас было больше проблем с тем из родителей, которого вы не выбрали для этой роли.

Управление настолько далеко от того, чтобы быть чем-то плохим, что ни один человек в здравом уме и в очень хорошем состоянии не станет отвергать хорошего, четкого управления, и сам будет способен осуществлять хорошее, четкое управление в отношении людей и предметов. Человек, состояние которого не очень хорошее, отвергает даже самые незначительные указания и не способен, в действительности, управлять людьми или предметами. Он неэффективен, и у него много трудностей в работе и в жизни.

Когда человек не способен управлять вещами или когда он сопротивляется управлению со стороны вещей, он втягивается в трудности не только с людьми, но и с предметами. Кроме того очевидно, что люди, испытывающие трудности с управлением, легче заболевают и терпят другие неудачи.

Когда человек не способен управлять какой-то частью механизма, часто случается, что этот механизм переворачивает все с ног на голову и начинает управлять им. Например, водитель, который не может осуществлять четкое управление своей машиной, в конце концов неизбежно окажется под управлением этой машины. Вместо водителя, который ведет машину по улице, перед нами машина, которая везет «водителя» по улице, и рано или поздно эта машина, так как она не слишком большой эксперт в управлении, заведет своего водителя в кювет.

Из-за отсутствия управления могут происходить даже механические поломки. Можно обнаружить, что человек, не умеющий легко управлять машиной, скорее всего, будет иметь серьезные трудности с этой машиной. Иногда сама машина рушится каким-то необъяснимым образом. Двигатели работают у одних людей и не работают у других.

Станок может годами работать в руках одного токаря, а когда он уходит и на его место приходит другой, не мастер своего дела, она ломается, и с ним возникают проблемы, которых раньше никогда не было. Конечно, было бы небольшой натяжкой утверждать, что человеку, который не может управлять, стоит только взглянуть на какой-то агрегат, и тот сразу выйдет из строя, и все же были случаи, когда именно так и происходило. О чем идет речь, легче понять на примере бухгалтерии. Человек, который не способен управлять числами, рано или поздно приведет бухгалтерские книги, которыми он занимается, в такой беспорядок и путаницу, что даже опытный бухгалтер не сможет это исправить.

Цикл действия в этой вселенной состоит из начала, изменения и остановки. Это также является анатомией управления. Почти весь предмет управления сводится к способности начинать, изменять и останавливать свою деятельность, тело и свое окружение.

Привычка — это просто что-то, что человек не может остановить. Здесь перед нами пример полного неуправления, и мы находимся на шаг дальше крайнего предела совершенно утраченного управления. Управление начинает уменьшаться, когда человек способен изменять и останавливать дела, но уже не способен давать им начало. Когда что-то началось, такой человек может изменить его и остановить. Дальнейшим уменьшением управления, если можно здесь использовать это слово, будет утрата способности изменять что-то или продолжать его существование во времени. У человека останется лишь способность останавливать дела. Когда он, наконец, теряет и способность остановить что-то, то эта вещь в некоторой степени становится его хозяином.

В *остановке* из цикла начало, изменение и остановка мы видим, по существу, стабильное данное во всей его полноте. Если человек может остановить хотя бы одну частицу или данное в хаосе частиц или данных, то он начал управлять этим хаосом. В случае, когда на коммутатор приходит масса вызовов одновременно, и каждый вызов настоятельно требует внимания телефонистки, управление на коммутаторе начинается, когда телефонистка останавливает только один запрос. Не имеет особого значения, какой запрос будет остановлен. Обработка всего одного вызова позволяет обработать затем другой вызов и так далее, пока состояние на коммутаторе не будет изменено от полного замешательства до улаженной ситуации. Человек испытывает замешательство, когда в ситуации нет ничего, что он мог бы остановить. Когда он может остановить в ситуации хотя бы одну вещь, он затем найдет возможность остановить другие и, наконец, восстановить способность изменять некоторые факторы в этой ситуации. После этого он поднимается до способности изменять все что угодно в этой ситуации и, наконец, до способности начать какую-либо линию действия.

Следовательно, управление тесно связано с замешательством. Работник, который легко впадает в замешательство — это работник, который не может управлять вещами. Руководитель, который лихорадочно мечется в критической ситуации, — это руководитель, который даже в хорошие времена не чувствует, что у него есть какая-то способность действительно начинать, изменять и останавливать ситуации, в которые он вовлечен как руководитель.

Лихорадочность, беспомощность, некомпетентность, неэффективность и другие нежелательные факторы в работе — все они происходят из неспособности что-то начинать, изменять и останавливать.

Допустим, на заводе есть хороший руководитель. Он может начинать, изменять и останавливать различные виды деятельности, в которых участвует завод; может начинать, изменять и останавливать работу различного оборудования на заводе; может начинать,

изменять и останавливать обработку сырья и получение готовых изделий на заводе; может начинать, изменять и останавливать различную деятельность рабочих и их трудности. Но предположим, что этому заводу не повезло, и на нем работает только один человек, который может что-то начинать, изменять и останавливать. Так вот, если этот руководитель не станет сам обрабатывать все поступающее сырье, включать и выключать все оборудование, обрабатывать каждый кусок материала на заводе и отгружать готовые изделия, то он не сможет управлять заводом. Точно так же руководитель офиса, который сам может начинать, изменять и останавливать любой вид деятельности этого офиса, или справляться с ним, окажется не в силах управлять очень большим офисом, если он единственный, кто может делать это.

Таким образом, как бы хорош ни был руководитель на заводе или в офисе, необходимо, чтобы его поддерживали подчиненные, которые не только не против того, чтобы он их начинал, изменял и останавливал, но и сами могут начинать, изменять и останавливать виды деятельности и сотрудников в своем непосредственном окружении на этом заводе.

Теперь, если на заводе или в офисе есть хороший руководитель и хорошие руководители второго уровня (их определили как хороших по их способности начинать, изменять и останавливать), у нас все же останутся трудности, если мы опустимся ниже по командной схеме и обнаружим, что у нас нет ни одного рабочего, который сам способен начинать, изменять и останавливать дела, связанные с его собственной работой. Возникнет ситуация, в которой все, что действительно делается на заводе, будут вынуждены делать директор и мастер. Чтобы иметь по-настоящему хороший завод, нам нужно иметь директора, мастера и рабочих, каждый из которых должен уметь начинать, изменять и останавливать вещи в своем собственном окружении и которые в то же время все (включая руководителей) были бы не против того, чтобы их деятельность «начинали, изменяли и останавливали», при условии, что будут использоваться точные и понятные приказы.

Просмотрев еще раз сказанное выше, мы все меньше узнаем картину, к которой привыкли на заводах и в офисах, где персонал делится на «администрацию» и «рабочих». Стоит нам увидеть на заводе работника, которому не нужно начинать, изменять и останавливать себя самого или что-то еще, как перед нами оказывается пример, оправдывающий название «рабочего». Очевидно, что все, начиная с высшего члена правления и заканчивая самым последним работником в платежной ведомости, вовлечены в процесс начала, изменения и остановки людей, материалов, техники, продукции и частей окружения. Другими словами, каждый из них, присутствуя на заводе или в офисе, на самом деле чем-то управляет. Как только руководитель осознает это, он сможет гораздо эффективнее вести бизнес, поскольку он тогда сможет выбирать из них людей, которые лучше других могут начинать, изменять и останавливать вещи и которые своим примером создадут у других такое состояние ума, при котором те тоже захотят четко начинать, изменять и останавливать вещи.

В повседневной жизни мы встречаем людей, будь то менеджер или уборщица, которые зафиксированы (застряли), например, на начале. Эти люди могут день и ночь начинать что-нибудь, но они никогда не берутся за дело всерьез. Такие люди рассказывают о больших планах и крупных делах; они с энтузиазмом говорят о том, как пойдут дела, но, оказывается, сами никогда ничего не делают.

Другие, не важно, какого класса или разряда, зафиксировались на изменении. У них это обычно проявляется в настойчивом требовании, чтобы все «продолжало

работать». Они постоянно говорят о том, что «нужно продолжать двигаться», но не хотят слышать ни о каких новых идеях, ни за что не станут устанавливать новое оборудование, потому что при этом неизбежно придется остановить какое-то старое оборудование и запустить новое. Отсюда у нас устаревшие заводы и системы, работающие до бесконечности, давно ставшие бесполезными и экономически невыгодными. Разновидность таких людей — человек, который должен всегда и все изменять. Это, в действительности, другое проявление стремления, чтобы все продолжало работать, но, вместо того, чтобы продолжать работу, эти люди постоянно меняют все, что только можно изменить. Если выпущен приказ, то они изменяют этот приказ. Если им дают команду идти, то они изменяют ее на «стоять». Но это, как вы увидите, неустойчивое состояние, при котором эти люди на самом деле не хотят, чтобы что-нибудь где-нибудь продолжало работать, и в действительности навязчиво все останавливают.

Заводы, фабрики, предприятия, корабли и даже правительство становятся жертвами именно тех людей, которые могут только все останавливать. Как бы хорошо какое-то подразделение ни работало, издается приказ, который останавливает всю его деятельность. Таким людям стоит обнаружить, что что-то происходит, — и они уже делают что-то, чтобы это остановить. Чтобы этого избежать, им обычно не сообщают, что что-то работает.

Итак, мы видим, что есть люди, которые нарушают цикл действия, состоящий из начала, изменения и остановки, и которые сами зафиксированы на том или ином элементе цикла действия или которые неспособны выдерживать ни один из этих элементов, что означает, конечно же, что они пребывают в постоянном и сильном замешательстве.

Следует отметить, что люди, которые могут только начинать, относятся как правило к творческим натурам. Считается, что художники, писатели, дизайнеры начинают что-то. Им может быть присуща и способность продолжать и останавливать это, но в чистом виде их функция — создавать.

Среди весьма рациональных и хороших людей есть такие, главная способность которых — продолжать дела. Если они действительно могут продолжать дела, то они могут и начинать их, и прекращать их. Именно от таких людей зависит выживание бизнеса или деятельности.

Далее, существует и категория людей, которые используются обществом для того, чтобы останавливать что-либо. Обычно такие люди исполняют полицейскую функцию. Некоторые вещи объявляются плохими, и затем этим людям поручают их останавливать. Некачественное производство прекращают инспектора. Взятки, коррупцию и преступления прекращает полиция. Других людей, представляющих угрозу для всей страны, останавливают военные. Не должно вызывать удивления то, что эти специалисты по остановке специализируются, конечно же, на разрушении. Не должно вызывать удивления и то, что, когда в обществе видят элемент, который скорее всего приведет общество к разложению, то ищут тех, чья работа — специализироваться на остановке. Эти люди — которые в целом выполняют очень полезную для всего общества функцию, — получив всю полноту власти, как в полицейском государстве, лишь уничтожат и государство, и его народ, как это происходило со времен Наполеона. Последним примером нации, которая передала все государственные функции полиции, была Германия, и Германия была остановлена весьма основательно. Германия также не производила ничего, кроме разрушения.

Общество, которое особенно сильно в начинаниях, является созидательным обществом. Общество, которое особенно сильно в поддержании вещей работающими, — устойчивое общество. Общество, способное лишь все останавливать, — разрушающее или разрушающееся общество. Поэтому нужно понимать, что баланс этих трех элементов — начала, изменения и остановки — является необходимым, и не только для отдельного человека, но и в бизнесе, и не только в бизнесе, но и в нации. Польза от того, кто может выполнять только один из них, очень ограничена. Для любого, от менеджера до уборщицы, оптимальным состоянием будет способность начинать, изменять и останавливать, и способность выдерживать, чтобы их начинали, изменяли и останавливали. Тогда деятельность будет сбалансирована и относительно свободна от замешательства.

Ни один бизнес не может быть успешным, если он не был начат должным образом, если он не развивается во времени или не изменяет положения в пространстве и если он не способен остановить вредные действия и даже конкурентов.

То, что верно для нации или бизнеса, верно и для человека, который выполняет определенную работу. Он должен уметь начинать, изменять и останавливать все, что находится под его непосредственным управлением. Если он управляет станком, то он должен уметь запустить этот станок, поддерживать его вращение (изменение) и останавливать его, и все это по своему собственному определению. Его станок не должен включать или останавливать в течение дня какой-нибудь механик без его ведома. Более того, если он посчитает нужным остановить станок и смазать, то у него должны быть полномочия сделать это, и он не должен выносить затрешины от какого-нибудь мастера, который, не понимая ситуации, обнаружил, что станок остановили, хотя по его представлениям он должен работать.

Даже уборщица, чтобы в ее работе была хоть какая-то эффективность и, как следствие, служебные или производственные помещения были в чистоте, должна быть способна начинать, изменять и останавливать различные предметы, связанные с ее работой. Ей не следует продолжать подметать после того, как пол уже чист, и не следует прекращать подметать раньше времени, и она должна быть способна начать подметать пол тогда, когда считает, что его нужно подмести. Естественно, если она способна делать эти вещи, то она также способна сотрудничать с другими членами коллектива, и сама может быть остановлена, или начата, или изменена в своей деятельности, чтобы руководить ее работой, давая возможность другим выполнять свою работу.

Здесь, однако, перед нами возникает картина страны, завода, офиса, небольшой секции или отдела, которые работают безо всякого надзора, хотя там есть и руководители, и мастера, и рабочие. Едва ли надзор за работой других будет занимать много времени. По мере того как способность рабочего, мастера и руководителя начинать, изменять и останавливать то, с чем они должны справляться и чем они должны управлять, уменьшается, окажется, что надзор возрастает. Чем меньше люди способны начинать, изменять и останавливать людей и предметы, которые находятся под их непосредственным управлением, тем большего надзора они требуют. Когда надзор достигает восьмидесяти процентов деятельности завода, то очевидно, что замешательство будет так велико, что порожденная им неэффективность развалит всю работу завода.

Таким образом, надзор, по сути, — это критика нижестоящего. Он подразумевает, что у нижестоящего нет знаний или он неспособен в сфере управления.

Сотрудничество и координация деятельности отличаются от надзора. Там, где *имеется* командная цепочка, не обязательно присутствует надзор. Однако там имеется согласованный план всей деятельности, который затем сообщается другим участникам деятельности для того, чтобы имела место согласованность. Когда все поддерживают значимость какой-то деятельности, и все участники этой деятельности действительно способны управлять предметами и людьми, входящими в круг их непосредственной деятельности, окажется, что для того, чтобы выполнить задуманное, нет необходимости уделять в плане большое внимание надзору. Это мечта очень высокого уровня. Чтобы организация могла работать в согласии с самой собой без надзора и наказаний — такое возможно только там, где основательно поработала Саентология.

Оценить своих сотрудников можно по количеству замешательства, присущего им. Это замешательство сразу покажет степень неспособности управлять вещами. Эта неспособность управлять вещами, может быть, происходит лишь частично по вине самого работника. Две вещи могут быть психотическими: одна — это окружение и другая — сам человек. У разумного человека возникают трудности в безумной обстановке. У безумного человека трудности возникают даже в самом разумном и упорядоченном окружении. Таким образом на любую деятельность влияют два фактора: сам человек и окружение. Можно также сказать, что на любой бизнес влияют два фактора: окружение, в котором этот бизнес существует, и сам бизнес. Разумный бизнес, пытающийся работать в мире сумасшедших, будет сталкиваться с большими трудностями. Так или иначе, неспособность сумасшедшего начинать, изменять и останавливать вещи заразит этот бизнес и снизит его эффективность.

Поэтому недостаточно, чтобы сам человек был способен управлять своей работой. Он должен также быть способен выдерживать замешательство в тех людях вокруг него, которые не могут управлять своей работой, и он должен быть способен выдерживать разумное и твердое управление со стороны окружающих.

Безумие заразно. Замешательство заразно. Вам когда-нибудь удавалось поговорить с человеком, который был в замешательстве, и самому не почувствовать некоторое замешательство? То же самое и в работе. Если работаешь с большим числом неспособных людей, то и сам начинаешь чувствовать себя неспособным. Недостаточно жить в одиночестве. Работать в одиночестве невозможно. Осознав это, человек также поймет, что его способность управлять машинами и инструментами, с которыми он работает, включает в себя также способность помогать тем, кто рядом с ним, управлять вещами, с которыми они работают.

Много хороших работников было потеряно для фабрик из-за того, что хороший работник не мог сделать свою работу так хорошо, чтобы получить удовлетворение, — в своей работе они столкнулись с таким количеством замешательства и приказов, вызывающих замешательство, что они в конце концов взбунтовались. Так можно испортить хороших работников. В любом отделе можно легко заметить людей, которые портят хороших работников. Это люди, которые не могут начинать, изменять и останавливать такие вещи, как общение или оборудование, и которые сами очень легко впадают в лихорадочную деятельность и замешательство. Это люди, которые предпочитают выбрасывать решения в мусорную корзину, а проблемы вывешивать на доску объявлений.

Что может сделать человек, если его окружают люди, охваченные замешательством и неспособные начинать, изменять и останавливать разные виды своей деятельности? Он мог бы сам стать достаточно компетентным в своей работе, чтобы стать

хорошим примером для других, и таким образом самому служить стабильным данным в замешательстве, существующем в этой области. Он мог бы сделать даже больше. Он мог бы понять, как урегулировать их, и понимая это, мог бы вносить порядок в умы и действия этих людей, чтобы оградить себя от влияния их неспособности. Но для этого ему нужно многое узнать о Саентологии и различных ее принципах, что несколько выходит за рамки данной книги.

Отдельному работнику, который стремится хорошо выполнять свою работу, сохранять ее и продвигаться по служебной лестнице, в общем-то, достаточно глубоко понимать свою работу, чтобы ни одна ее часть не вызывала у него замешательства и чтобы он мог начинать, изменять и останавливать все, с чем он связан по этой работе, и самому терпимо относиться к тому, что его начальство начинает, изменяет и останавливает его деятельность, не испытывая при этом недовольства. Другими словами, величайшим достоинством и самой надежной гарантией для работника было бы спокойствие ума в отношении того, что он делает. Спокойствие ума происходит из способности начинать, изменять и останавливать предметы и действия, с которыми он связан, и способности быть начатым, измененным и остановленным другими, не приходя при этом в то замешательство, в котором они находятся.

Таким образом, секрет хорошей работы — это секрет самого управления. Человек не только продолжает творить работу день за днем, неделю за неделей, месяц за месяцем, он еще и продолжает эту работу, позволяя ей развиваться, и кроме того, он способен остановить или закончить любой цикл работы и позволить ему оставаться завершенным.

Работники чаще всего становятся жертвами начальников, подчиненных или супругов, которые сами неспособны ни управлять чем-либо, ни подчиняться управлению, оставаясь в то же время каким-то странным образом одержимыми мыслью о управлении. Работник, который тесно связан с тем, чем он сам не может по-настоящему управлять, и что неспособно по-настоящему или реально управлять им, выполняет свою работу в состоянии замешательства, которое может привести только к трудностям и к отвращению к самой работе.

Можно сказать, что единственным плохим моментом в работе является то, что она слишком часто ассоциируется с неспособностью управлять. Когда это присутствует, сама работа кажется утомительной, трудной и неинтересной, и возникает желание заняться лучше чем-то другим, чем продолжать эту работу. Решить эту проблему можно многими способами. Первый из них — восстановить управление предметами и функциями, с которыми человек наиболее тесно связан при выполнении своей работы.

Однако управление само по себе не дает ответа на все вопросы, иначе нужно было бы иметь способность управлять всем, не только в своей собственной работе, но и в офисе и вообще на Земле, прежде чем стать счастливым. Исследование управления показало, что управление должно распространяться только до пределов реальной сферы деятельности человека. Когда кто-то пытается распространить свое управление далеко за пределы своих активных интересов в работе или в жизни, он сталкивается с трудностями. Таким образом «область управления» имеет предел, и нарушение этого предела приводит ко многим другим нарушениям. Это почти максима: если человек постоянно стремится работать вне своего собственного отдела, он не будет заботиться о своем отделе. В частности, в Саентологических организациях было замечено, что сотрудник, который постоянно вовлечен в дела, выходящие далеко за пределы его действительных интересов, оставляет без внимания свои настоящие интересы. Очевидно, что кроме

управления здесь присутствует еще один фактор. Этот фактор — готовность не управлять, и она так же важна, как само управление.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ЖИЗНЬ КАК ИГРА

Вполне очевидно, что если бы кто-то управлял всем, у него не было бы никакой игры. В жизни тогда не было бы ни непредсказуемых факторов, ни сюрпризов. Это можно было бы назвать сущим адом.

Если бы человек мог управлять абсолютно всем, он, конечно же, мог бы и предсказывать все с абсолютной точностью. Если бы он всегда мог заранее предсказать направление и развитие каждого движения в жизни, он бы утратил к ней подлинный интерес.

Мы уже рассмотрели необходимость управления объектами, непосредственно участвующими в работе, но напомним, что если человек управляет этими ближайшими к нему объектами, необходимо, иметь и другие объекты или окружение, которыми он не управляет всецело. Почему так?

Потому что жизнь — это игра.

Слово «игра» употребляется здесь намеренно. Когда втягиваешься в борьбу за существование, которая порой становится титанической, появляется склонность не замечать, что в жизни есть удовольствия. Начинаешь терять веру в то, что может существовать такая вещь, как веселье. И в самом деле, когда размениваешь третий десяток, начинаешь недоумевать, что же произошло с твоим детством, когда действительно получал удовольствие от жизни. Начинаешь думать, не является ли сама радость жизни какой-то ловушкой, он начинаешь верить, что нехорошо слишком сильно заинтересовываться новыми людьми или новыми вещами, так как это принесет только большое горе. Есть люди, которые решили, что раз потеря приносит так много боли, им лучше вообще ничем не обзаводиться. По их мнению, значительно лучше жить в умеренном недостатке, чем в роскоши, так как в случае утраты боль будет намного меньшей.

И все же жизнь — это игра. Легко увидеть игру в крикете или футболе, у которых есть свои правила и терминология. Труднее разглядеть игру в жизни, когда приходится вставать раньше солнца и возвращаться домой, когда оно уже село, после тяжелого и относительно неблагодарного трудового дня. Многие возразят и скажут, что такое существование вообще нельзя назвать игрой. Тем не менее, из различных экспериментов, проведенных в Саентологии, стало очевидно, что жизнь, независимо от ее эмоционального тона или отсутствия его, по своей сути является игрой, и элементы самой жизни — это элементы игр.

Любая работа — это игра.

Игра состоит из свобод, барьеров и целей. Существует еще много сложных факторов, составляющих игру, и все они перечислены в Саентологии.

Важнейший из этих факторов — необходимость иметь в игре соперника или врага. Также — необходимость иметь проблемы. Еще одна необходимость — иметь достаточно развитую индивидуальность, чтобы справиться с ситуацией. Кроме того, чтобы жить

полной жизнью, у человека должна быть, в дополнение к «какому-то делу», высшая цель, и у этой цели, чтобы она вообще была целью, должны быть противо-цели, или цели, которые препятствуют ее свершению. У человека должны быть также личности, которые оказывают сопротивление осуществлению его целей и препятствуют его деятельности, а если у него этого нет, он сам неизбежно изобретет их.

Последнее очень важно. Если у человека нет проблем, соперников и противо-целей, *он изобретает их* сам. В этом, по существу, и состоит вся аберрация. Но сейчас нас больше интересуют трудности, связанные с работой.

Возьмем бригадира, который успешно управляет всем на своем участке и больше ничего не делает, и предположим, что этот бригадир не совсем уравновешен психически (то же самое, что сказать, что он обычный человек). Мы увидим, что он создает вымышленные личности для своих рабочих и придумывает причины, по которым они якобы противодействовали ему, и создает действительные конфликты. Он выбирает одного или нескольких рабочих, распекает их и уверен, что за дело, но на самом деле по той лишь причине, что у него навязчивая потребность в противниках. Можно изучить множество подробных классификаций, составленных старинными исследователями человеческой души, но в этом нет необходимости. Истина состоит в том, что у человека должна быть игра, а если ее нет, он ее сделает. Если этот человек аберрирован и не совсем компетентен, он создаст чрезвычайно аберрированную игру.

Когда руководитель видит, что рядом с ним все идет слишком гладко, он, вероятно, создаст какие-то трудности, просто чтобы иметь занятие — если он не находится в действительно хорошем состоянии ума. Поэтому администрация нередко утверждает, часто без всякого на то основания, что рабочие выступают против нее. Со своей стороны, рабочие иной раз уверены, что администрация, которая на самом деле вполне компетентна, настроена против них.

Когда люди становятся слишком близорукими, они не могут видеть дальше своего собственного окружения. Каждый офис, завод или проект ведут игру этого учреждения, завода или проекта против своих конкурентов и против внешней среды. Если этот офис, этот завод или проект и все люди там ведут себя полностью основываясь на разумности и эффективности, они принимают для своей игры внешний мир и других конкурентов. Если они ненормальны и неспособны вести реальную игру, то они создадут свою игру и начнут играть в нее внутри офиса или завода.

В игры играют индивидуумы и команды. Команды играют против команд; индивидуумы играют против индивидуумов. Когда человеку не позволяют быть полноценным членом команды, он склонен считать других членов команды своими противниками, поскольку, помните, человек *должен* иметь игру.

Из всех этих сложностей происходят различные сложности работы, проблемы производства и общения.

Если бы все на заводе были способны управлять своей собственной сферой интересов на этом заводе, и если бы каждый на заводе выполнял свою собственную работу, то в действительности, не было бы недостатка в игре, ведь есть другие заводы, другая деятельность во внешнем мире, и они всегда дают достаточно материала для любой рациональной организации. Но предположим, что люди в какой-то организации не способны управлять своей собственной сферой, не могут управлять своей собственной деятельностью и навязчиво пытаются создать аберрированные игры всюду вокруг себя. Тогда у нас будет состояние, в котором завод, офис или предприятие не сможет

эффективно бороться с внешним миром и его производство продукции ухудшился, если не рухнет окончательно.

Аберрированная или не аберрированная, подходящая или не подходящая, помните, жизнь — игра, и девиз каждого живого человека или команды: «*Должна* быть игра». Если люди в хорошем умственном и физическом состоянии, они ведут игру, которая явна и открыта. Если они не находятся в хорошем состоянии и не способны управлять своим непосредственным окружением, то они начнут играть со своими инструментами. Так, рабочий вдруг обнаружит, что его станок вдруг перестал работать. Было бы преувеличением утверждать, что он станет ломать свой станок, чтобы с ним поиграть, но он будет в таком состоянии ума, когда он постоянно испытывает ярость к своему станку. Бухгалтер, неспособный управлять своими рабочими инструментами и плохо ужившийся на своем предприятии, начнет играть в игры со своими цифрами и не сможет свести баланс. Калькулятор сломается, бумаги потеряются и другие вещи будут происходить непосредственно у него под носом, хотя этого не должно было случиться, а если бы он был в хорошей форме и мог вести реальную игру — содержать в порядке все счета и цифры для других работников своего завода — он был бы эффективен.

Тогда эффективность, можно определить как способность вести свою игру. Неэффективность можно определить как неспособность вести свою игру, причем в связи с ней возникает необходимость изобретать игры с вещами, которыми человек должен управлять с легкостью.

Это звучит слишком просто, но, к огорчению профессоров, которые пытаются усложнять вещи, это настолько просто. Конечно, есть много способов стать аберрированным. Но не это тема данной книги. Тема этой книги — работа.

Итак, осознав, что жизнь *должна* быть игрой, следует понять, что область, которой человек может управлять и при этом сохранить интерес к жизни, имеет предел. В основном интерес поддерживается непредсказуемостью. Управление важно. Неуправление, если на то пошло, еще важнее. Чтобы на самом деле в совершенстве управлять машиной, человек должен быть готов управлять ей и не управлять ей. Когда само управление становится навязчивым, мы начинаем находить в нем недостатки. Человек, который испытывает потребность управлять всем, что видит, огорчает всех нас, и из-за него мы начинаем винить управление. Звучит странно, что неуправление тоже должно быть под управлением, и это, в сущности, истина. Человек должен быть *готов* оставить некоторые части мира неуправляемыми. Если он не может этого делать, он быстро падает по шкале и доходит до того, что навязчиво пытается управлять вещами, которыми никогда не будет способен управлять, делает себя несчастным, начинает сомневаться в своей способности управлять теми вещами, которыми он на самом деле должен быть способен управлять, и в конце концов, он теряет способность управлять чем-либо. Это, в сущности то, что в Саентологии называется нисходящей спиралью управления.

Мы не станем обсуждать здесь некоторые факторы, относящиеся к уму человека, которые способствуют накоплению неудач в управлении до момента, когда у человека не остается уверенности в своей способности управлять. Суть вопроса состоит в том, что человек действительно желает иметь некоторую часть жизни вне управления. Когда эта часть жизни доставит ему достаточно неприятностей, он сдается перед необходимостью управлять ею, и тем самым делает себя относительно несчастным, если ему так и не удастся сделать этого.

Игра состоит из свобод, барьеров и целей. Она также состоит из управления и неуправления.

Противник в игре *должен* быть неуправляемым фактором. Иначе будет заранее известно, как игра пойдет и чем закончится, и это будет совсем не игра.

Если одна футбольная команда будет в состоянии полностью управлять другой футбольной командой, у нас не будет никакой игры в футбол. Здесь нет соревнования. Такая игра в футбол радости не принесет и спортом не будет. Теперь, если футболист получил серьезную травму, играя в футбол, то для *него* в футбол входит еще один неизвестный фактор. Эта травма откладывается в том, что мы называем «реактивным умом». Это тот ум, который невидим и работает все время. Тот ум, что работает обычно, мы называем «аналитическим умом», и о нем мы знаем все. Все, что мы позабыли или моменты бессознательности и боли замыкаются в реактивном уме и впоследствии способны *влиять* на индивидуума таким образом, что заставляют его воздерживаться от выполнения чего-то, что когда-то было опасным. Хотя это довольно техническая тема, тем не менее, необходимо понимать, что прошлое человека имеет тенденцию накапливаться, и в будущем человек может от него пострадать. Поэтому наш футболист, играя в футбол, подвержен *рестимуляции* или *реакции* из старой футбольной травмы, и поэтому играя в футбол он испытывает меньше радости. Он становится тревожен. Он становится жестоким в футболе, и это выражается в попытках активно управлять игроками другой команды, чтобы они вновь не нанесли ему травму.

Один известный мотогогонщик получил травму на гонках. Через две недели на других гонках он сошел с дистанции на пятом круге, причем не было ни травмы, ни столкновения, а он просто сошел на пит-стопе. Сделал он это сразу после того, как около него занесло другой мотоцикл. Он моментально почувствовал, что не способен управлять тем мотоциклом. Затем он почувствовал, что не может управлять и своим мотоциклом, так что он знал только одно — он должен прекратить гонку. И все мы, подобно этому мотогогонщику, покинувшему трассу, в том или ином случае покидали какие-то части своей жизни.

До аварии мотогогонщик прекрасно был готов не управлять ни одним мотоциклом на трассе, кроме своего. Он не беспокоился об этих остальных мотоциклах, поскольку они никогда не наносили ему травм, и игра в мотогонки все еще оставалась для него игрой. Однако во время аварии был момент, когда он стремился управлять гонщиком и другим мотоциклом больше, чем своим собственным. Ему эта попытка не удалась. В результате в его «реактивном уме» осталась настоящая умственная картинка его неудачи в управлении мотоциклом. Поэтому он уже меньше соответствует будущим гонкам. Он боится своей собственной машины. Он отождествил свою машину с чьей-то еще машиной. Это неспособность управлять.

Так вот, чтобы снова стать хорошим мотогогонщиком, этому человеку нужно восстановить свое беззаботное отношение к управлению другими машинами и гонщиками на трассе и вновь обрести свою собственную способность управлять своей машиной. Если бы он смог это сделать, он бы снова стал бесстрашным, эффективным и побеждающим мотогогонщиком, демонстрирующим большое искусство. Только профессиональный Саентолог мог бы вновь привести его в это состояние — и специалист в Саентологии, вероятно, смог бы это сделать за несколько часов. Однако это не учебник о том, как устранять прошлые болезни, а объяснение, почему люди становятся некомпетентными в обращении со своими собственными рабочими инструментами. Эти люди попытались оставить без управления весь окружающий мир до тех пор, пока этот

мир не причинил им вред. Тогда они вообразили, что должны управлять большим, чем просто своей собственной работой. Им не удалось управлять большим, чем своя собственная работа, и они моментально пришли к убеждению, что они вообще неспособны управлять чем-либо. Это нечто иное, чем оставлять вещи без управления. Для хорошей жизни и хорошего выполнения работы необходимы и способность управлять вещами, и способность оставлять вещи без управления. Увериться, что не можешь управлять чем-либо, — это совершенно другое.

Чувство уверенности в себе и компетентность, в действительности, происходят из способности человека управлять или оставлять без управления различные предметы и людей в своем окружении. Когда у него возникает навязчивое стремление управлять чем-то далеко за пределами своей сферы управления, он перестает считать, что способен управлять теми вещами, которые находятся рядом с ним. В конце концов, человек приходит к такому состоянию ума, при котором он совершенно не может обращать внимание на свою собственную работу, и может лишь тянуться в более отдаленные сферы деятельности и стремиться, с успехом или нет, останавливать, начинать или изменять то, что на самом деле имеет мало общего с его собственной работой. Сюда относится подстрекатель, неэффективный работник, человек, который идет к неудаче. Он идет к неудаче, потому что он терпел неудачу когда-то в прошлом.

Но все не так безнадежно, как выглядит, потому что заставить человека чувствовать, что он не способен управлять вещами, может только настоящая физическая травма или сильное принуждение. Не повседневное управление машинами ухудшает способность человека работать или справляться с жизнью. Неправда, что когда человек стареет или устает, его способность что-то делать «изнашивается». Правда, что человек получает травму внезапно, в короткое мгновение, и потом несет эту травму в свою будущую работу, и именно эта травма приводит его к провалу. Искоренение травмы возвращает его к способности управлять своим окружением.

Таким образом, вся тема работы указывает на ценность неуправления. Токарь, который работает хорошо, должен уметь расслабиться по отношению к своему станку. Он должен иметь способность дать станку работать и не дать ему работать, включить его и не включать, остановить и не останавливать. Если он может все это делать, причем уверенно и в спокойном состоянии ума, то это значит, что он может управлять станком, и окажется, что станок прекрасно работает для него.

Теперь предположим, что станок укусил его, повредил его руку, другой рабочий толкнул его в неподходящий момент, инструмент, который ему дали, оказался дефектным и разлетелся на куски. В ситуацию входит реальная физическая боль. У него появляется стремление удалиться от станка. Затем у него появляется стремление обращать значительно больше внимания на станок, чем следовало бы. Он больше не готов оставить станок без управления. Когда он работает на этом станке, он *должен управлять* им. Сейчас, когда он внес принуждение в эту ситуацию, и когда он уже испытывает беспокойство, можно с уверенностью ожидать, что станок вновь поранит его. Так получается вторая травма, и после этой травмы он испытывает еще большую потребность управлять станком. Видите, во время получения травмы станок был вне управления. И хотя быть вне управления — является одним из условий игры, это условие становится нежелательным и неприятным для данного конкретного рабочего. В конечном счете он, наверное, будет смотреть на этот станок как на некоего демона. Можно сказать, что он будет контролировать станок весь день и ночью, во сне, тоже будет контролировать его. На выходные и в отпуске он будет продолжать контролировать свой

станок. В конце концов, его будет воротить от одного вида станка, и он будет вздрагивать от одной мысли о работе на нем хоть на секунду дольше.

Эта картина немного усложняется тем фактом, что не всегда человек начинает испытывать беспокойство от техники в результате травмы, нанесенной ему его собственной конкретной машиной. Человек, который перенес автомобильную аварию, может вернуться к работе на машине, испытывая недоверие к машинам вообще. Он начинает отождествлять свою собственную машину с другими машинами, и все машины становятся одной и той же машиной, и это та машина, которая причинила ему боль.

Существуют и другие состояния, которые возникают в более легких сферах труда. Канторский служащий, например, может заболеть не на работе, а где-то еще, и все же, поскольку у него мало времени для отдыха, он будет вынужден работать, несмотря на болезнь. Предметы его труда: его картотеки, его ручки, его книги или сама комната отождествляются с его чувством болезни, и он начинает чувствовать, что и они тоже причинили ему боль. У него возникает навязчивая потребность в управлении ими, и в действительности его способность управлять ими ухудшается, как это было с токарем. Хотя эти предметы на самом деле не причинили ему вреда, он связывает их с болезнью. Другими словами, он отождествляет свою болезнь с работой, которую выполняет. Таким образом, даже служащий, чьи рабочие инструменты не особо опасны, может почувствовать расстройство в связи с ними и сначала попытаться осуществлять чрезмерное управление своими рабочими инструментами, основываясь на навязчивости, а впоследствии отказаться от всякого управления ими и чувствовать, что лучше пусть его изобьют, чем он еще хоть секунду будет работать в этой конкретной сфере.

Один из способов преодолеть такое состояние — просто потрогать или повертеть в руках различные рабочие инструменты и предметы обстановки, там где он работает. Если бы человек обошел всю свою контору, в которой он работал годами, и потрогал все стены, подоконники, столы, стулья, оборудование, тщательно удостовераясь, что прочувствовал каждый из этих предметов, тщательно определяя местоположение каждого предмета относительно стен и других предметов в комнате, он почувствовал бы себя значительно лучше в отношении всей комнаты. По сути, он бы перемещал себя из момента, когда он был болен или получил травму, сюда, к настоящему времени. Максима здесь в том, что человек должен делать свою работу в настоящем времени. Он не должен продолжать работать в старых моментах травм.

Если знакомство со своими инструментами, или прикосновение к ним и внимательное изучение, где и как они расположены, столь целительно, то какой же механизм кроется за этим? Мы оставим на последующие главы этой книги описание некоторых приемов и упражнений, предназначенных для реабилитации способности человека работать, и немного ближе познакомимся с этим новым фактором.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

АФФИНИТИ, РЕАЛЬНОСТЬ И ОБЩЕНИЕ

В Саентологии существуют три фактора, имеющих исключительную важность в управлении жизнью. Эти три фактора дают ответы на вопросы: Как мне следует разговаривать с людьми? Как я могу убедить людей в чем-то? Как я могу передавать людям новые идеи? Как мне узнать, о чем люди думают? Как мне лучше справляться со своей работой?

В Саентологии мы называем эти три фактора треугольником АРО. Треугольником это явление называется потому, что имеет три взаимосвязанные точки. Первая из этих точек Аффинити. Вторая — Реальность. Третья, и самая важная из этих точек, — Общение.

Под аффинити подразумевается эмоциональная реакция. То есть чувство расположения или его отсутствия, эмоция или мисэмоция, связанные с жизнью. Под Реальностью подразумеваются плотные объекты, *реальные* вещи жизни. Под Общением подразумевается обмен идеями между двумя терминалами. Без аффинити нет реальности или общения. Без реальности нет аффинити или общения. Без общения нет ни аффинити, ни реальности. Это общие утверждения, но, тем не менее, они весьма ценны и истинны.

Вы когда-нибудь пытались разговаривать с разгневанным человеком? Общение разгневанного человека находится на уровне мисэмоции, которая отталкивает от него все терминалы. Поэтому его фактор общения очень низок, хотя и громок. Он пытается уничтожить что-то или какой-то другой терминал, поэтому его реальность очень маленькая. Скорее всего, предмет, на который направлен его гнев, не является причиной его бешенства. Разгневанный человек не правдив. Поэтому можно сказать, что его реальность, даже по тому предмету, о котором он говорит, маленькая.

Между двумя людьми должно быть хорошее аффинити (то есть расположение), прежде чем они станут очень реальными друг для друга (а реальность здесь следует понимать как плавно изменяющуюся величину, то есть некоторые вещи бывают более реальны, чем другие). Так что между двумя людьми должно быть достаточно аффинити, прежде чем они смогут разговаривать друг с другом, испытывая при этом хоть какую-то искренность и уверенность. Прежде чем два человека станут реальными друг для друга, между ними должно произойти какое-то общение. Они должны, по крайней мере, видеть друг друга, что само по себе является формой общения. Прежде чем два человека почувствуют аффинити друг к другу, они должны стать, до некоторой степени, реальными.

Эти три элемента взаимозависимы друг от друга, и когда один из них уменьшается, уменьшаются и другие. Когда один повышается, повышаются и другие два. Нужно улучшить лишь один угол этого очень ценного в Саентологии треугольника, чтобы улучшились оставшиеся два угла. Нужно улучшить только два угла треугольника, чтобы улучшился третий.

Чтобы лучше представить применение этого на практике, рассмотрим случай с одной девушкой, которая покинула дом, и родители после этого не хотели с ней разговаривать. Девушка устроилась на работу в офис, но была в полном отчаянии, и работа валилась у нее из рук. Саентолог, внимание которого обратил на девушку руководитель офиса, побеседовал с ней и узнал, что родители девушки были очень сильно на нее рассержены и не хотели больше общаться с ней. Они были настолько расстроены ее отказом (на самом деле неспособностью) посвятить себя профессии пианистки, выступающей с концертами, ради чего они истратили на ее учебу уйму денег, что «умыли руки», и этот разлад заставил ее уехать подальше из дома. С этого времени они не общались с ней, но от знакомых и соседей она узнала о том, что они очень плохо о ней отзываются. В расстроенных чувствах, поскольку она очень любила своих родителей и хотела быть с ними в хороших отношениях, девушка не могла работать. Из-за ее неспособности выполнять свою работу, застопорились линии общения в офисе. Другими словами, ее аффинити было очень низким, и ее реальность в целом была довольно низкой, поскольку она, можно сказать, большую часть времени «отсутствовала», поэтому линии общения, проходившие через ее руки, находились на таком же низком уровне и,

соответственно, приводили к затору другие линии общения в офисе, и в этот момент ситуация привлекла пристальное внимание руководителя. В обычных условиях девушку просто уволили бы, и на ее место приняли другую. Но с кадрами было туго, и, кроме того, руководитель знал более современный способ решить проблему. Он направил ее к Саентологу.

Саентолог, хорошо знающий треугольник АРО, сделал очень простую для саентолога вещь, которая девушке показалась чудом. Он сказал ей, что она должна написать своим родителям — не важно, ответят они или нет, она должна писать — она так и поступила. Естественно, ответа не было. Почему от родителей не было ответа? Девушка, послушавшись и удалившись от их управления, казалось, больше не находилась с ними в контакте. Родители не считали ее реальной. Для них она больше не существовала. В этом они сами себя убедили. Они пытались полностью удалить ее из своей жизни, раз она принесла им такое разочарование. Поэтому они по отношению к ней не испытывали никаких эмоций, кроме, пожалуй, некоторой апатии. Они не могли управлять ею, и поскольку они не смогли управлять ею, они стали относиться к ней с апатией. На этом этапе родители находились в угрюмой апатии по отношению к девушке, и вообще она была для них не слишком реальной. Фактически, то, что они выбрали для нее профессию, которую она не могла освоить, показывает, что она и раньше не была для них очень реальной, ведь эта профессия несомненно не соответствовала способностям девушки. Поэтому саентолог предложил ей написать письмо. Это письмо всецело было посвящено, как мы говорим в Саентологии, «хорошим дорогам и хорошей погоде». Девушка писала, что она работает в другом городе, что погода хорошая, что дела у нее идут хорошо, она надеется, что они оба здоровы, и что она любит их. В письме она тщательно избегала всех тем, связанных с ее уходом из дома. А, аффинити, письма было достаточно высокое; О присутствовало. Целью саентолога было попытаться установить Р, реальность: реальность ситуации, при которой девушка находится в другом городе, и вообще реальность ее существования в мире. Он знал, что она настолько привязана к родителям, что если они не будут считать ее реальной, она не будет реальна даже для самой себя. Конечно, родители не ответили на это первое письмо, но саентолог сказал девушке написать еще одно письмо.

После четырех писем, в которых сообщалось более или менее одно и то же и намеренно не замечалось то, что до сих пор не было ответа, девушке вдруг пришло письмо от матери, полное злости, но не на девушку, а на кого-то из ее старых друзей. Девушку инструктировал и контролировал саентолог, и он не разрешил ей написать гневное ответное письмо, а убедил ее написать письмо, полное приятного удивления и счастья оттого, что она получила письмо от матери. После этого пришло два письма, одно от отца, одно от матери, оба полные любви и заботы, с пожеланиями ей всего хорошего. Девушка, конечно, с радостью ответила на эти письма, но она бы начала заискивать, если бы саентолог позволил ей это. Вместо этого ее родители получили радостные письма, и в ответ пришли еще два письма, в которых ее поздравляли с тем, что она нашла работу, что она нашла интересное дело в жизни, и спрашивали, куда ей послать ее одежду и небольшой денежный перевод, чтобы ей было легче в городе. Родители даже начали продумывать новую карьеру для девушки, которая соответствовала ее основному занятию — работать машинисткой.

Разумеется, саентолог точно знал, что произойдет. Он знал, что аффинити и реальность родителей поднимутся, и вместе с ними поднимутся реальность, аффинити и общение девушки в офисе, как только исправится ситуация. Он исправлял ситуацию с помощью общения девушки, выражающего аффинити, и это, как и всегда, дало свои

результаты. Девушка начала нормально работать, делать успехи, и так как ее чувство реальности поднялось достаточно высоко, она стала очень ценным работником.

Возможно, треугольник АРО так долго оставался неизвестным людям по той причине, что человек из апатии поднимается через несколько различных тонов. Эти тона довольно универсальны; один следует за другим, и люди всегда проходят через эти тона, один за другим. Это тона аффинити, и Шкала Тонов Дианетики и Саентологии является, пожалуй, самым лучшим способом прогнозирования, что произойдет дальше, и как человек поступит.

Шкала Тонов начинается намного ниже апатии. Другими словами, человек вообще не испытывает никаких эмоций в отношении какого-то предмета. Примером этого было отношение американцев к атомной бомбе; что-то, что должно было бы вызывать у них очень большую озабоченность, было настолько далеко за пределами их способности управлять, и настолько велика была вероятность того, что оно прекратит их существование, что они находились в отношении бомбы ниже уровня апатии. Они даже не чувствовали в этом никакой проблемы. С американцами, которым проводили процессинг по этому поводу, пришлось немного поработать, пока они начали чувствовать апатию по отношению к атомной бомбе. Это было настоящим прогрессом по сравнению с отсутствием всякой эмоции там, где непосредственно затрагивались их интересы. Другими словами, относительно многих предметов и проблем люди находятся на уровне значительно ниже уровня апатии. Оттуда и начинается Шкала Тонов, с полного, мертвого нуля, намного ниже самой смерти. Поднимаясь до более высоких тонов, человек достигает уровней смерти тела, апатии, горя, страха, гнева, антагонизма, скуки, энтузиазма, безмятежности, в такой последовательности. Есть много небольших промежутков между этими тонами, но тот, кто хоть что-то знает о людях, непременно узнает эти эмоции. Когда повышается тон человека, находившегося в апатии, он испытывает горе. Человек в горе, когда повышается его тон, испытывает страх. Человек в страхе, когда повышается его тон, испытывает гнев. Человек в гневе, когда повышается его тон, испытывает антагонизм. Человек в антагонизме, когда повышается его тон, испытывает скуку. Когда у человека, испытывающего скуку, повышается тон, он чувствует энтузиазм. Когда у человека, испытывающего энтузиазм, повышается тон, он чувствует безмятежность. На самом деле, ниже уровня апатии — это настолько низко, что состояние ума там характеризуется отсутствием аффинити, отсутствием эмоций, отсутствием проблем, отсутствием последствий, которые на самом деле имеют огромную важность.

Область ниже апатии — это область без боли, интереса, бытийности и всего остального, что важно каждому, но это область большой опасности, поскольку находящийся там, оказывается ниже уровня, на котором он способен реагировать на что-то, и следовательно он может все потерять, даже не заметив этого. Работник, который находится в очень плохом состоянии и, по существу, представляет угрозу для своей организации, может быть неспособен испытывать боль или эмоцию по любому поводу. Он ниже апатии. Мы видели рабочих, которые могли повредить себе руку, не обратив на это внимания и продолжать работать, даже когда рука была очень сильно повреждена. Работники медпунктов на промышленных предприятиях иногда удивляются тому, как мало внимания обращают некоторые рабочие на свои собственные травмы. Приходится с крайним сожалением констатировать тот факт, что люди, которые не обращают внимания на свои травмы, и которые даже не чувствуют боли от этих травм, неэффективны в жизни и не будут эффективны без некоторой помощи со стороны Саентологов. Находиться рядом с ними небезопасно. У них неправильные реакции. Если такой человек управляет подъемным краном, кран вдруг выходит из-под управления, и поднятый им груз может

упасть на группу людей, стоящих внизу, этот крановщик, находящийся ниже уровня апатии, просто даст крану уронить свой груз. Другими словами, он потенциальный убийца. Он не может ничего остановить, ничего изменить, не может ничего начать, и все же, подобно автомату, он некоторое время справляется с работой, но когда наступает момент действительно чрезвычайный, он, по всей вероятности,отреагирует неправильно, и произойдет несчастный случай. Причиной несчастных случаев на производстве являются люди, которые находятся ниже уровня апатии. Когда в офисах совершаются грубые ошибки, которые стоят фирмам огромных денег, потерянного времени и усилий персонала, авторами этих ошибок, как правило, оказываются именно люди, находящиеся ниже уровня апатии. Поэтому не думайте, что хотя бы одно из этих состояний, при которых человек не способен чувствовать что-либо, когда находится в онемении, не способен чувствовать боль или удовольствие, кому-нибудь полезно. Нет. Человек в таком состоянии не может управлять и, по существу, не *присутствует* в достаточной мере, чтобы им мог управлять кто-либо другой, и совершает странные и непредсказуемые поступки.

Так же, как человек может хронически пребывать ниже уровня апатии, он может находиться и в апатии. Это достаточно опасно, но, по крайней мере, как-то проявляется. Только когда мы поднимаемся до самой апатии, треугольник АРО начинает проявляться и становится видимым. Следует ожидать общения от самого человека, а не от какого-то контура или заученного шаблона поведения. Люди могут хронически находиться в горе, страхе, гневе, антагонизме, скуке, или могут «застрять в энтузиазме». Действительно способный человек обычно довольно спокойно относится к вещам. Он может, однако, проявлять и другие эмоции. Ошибочно полагать, что полное спокойствие имеет какую-то реальную ценность. Если человек не может плакать, когда того требуют обстоятельства, то он не находится постоянно в спокойном тоне. За спокойствие может быть легко принято состояние ниже апатии, но, конечно, только очень неискушенным наблюдателем. Одного взгляда на физическое состояние человека достаточно, чтобы понять разницу. Люди, которые ниже апатии, обычно страдают от разных болезней.

Каждому уровню аффинити, представленному в Шкале Тонов, соответствует свой уровень общения. На уровне каждой эмоции есть соответствующее ей общение. Человек, находящийся ниже апатии, на самом деле вообще не общается. Общение осуществляет у него какая-нибудь социальная реакция или заученный шаблон поведения, или, как мы говорим, «контур» общения. Сам человек, как кажется, не присутствует, и по-настоящему не разговаривает. Поэтому его общение иногда вызывает странное впечатление, чтобы не сказать больше. Он совершает неправильные поступки в неподходящее время. Он говорит не то, что нужно, когда не следует. Естественно, если человек застрял на одном из уровней Шкалы Тонов — ниже апатии, в апатии, горе, страхе, гневе, антагонизме, скуке, энтузиазме или безмятежности, — то и голос его при общении соответствует этой эмоции. Человек, который всегда раздражен чем-то, застрял в гневе. Он не так плох, как кто-то ниже апатии, но все же быть с ним рядом довольно опасно, так как он постоянно создает неприятности, и человек в гневе не может хорошо управлять. Характеристики общения людей на этих разных уровнях Шкалы Тонов просто удивительны. Каждый из них говорит такие вещи и обращается с общением в точности так, как это характерно для его уровня на Шкале Тонов.

Также как в случае с аффинити и общением, каждому уровню аффинити соответствует определенный уровень реальности. Реальность — исключительно интересный предмет, поскольку она, в основном, имеет отношение к плотности. Другими словами, плотность вещей и эмоциональный тон людей имеют определенную связь.

Люди на низких уровнях Шкалы Тонов не переносят плотность. Они не могут терпеть плотные объекты. Такая вещь нереальна для них; она тонка и легковесна. По мере повышения по шкале тот же объект становится все более и более плотным, и наконец они могут видеть его истинный уровень плотности. Другими словами, люди имеют определенную реакцию на массу в различных точках шкалы. Вещи им представляются яркими или очень, очень тусклыми. Если бы вам удалось посмотреть глазами человека, находящегося ниже уровня апатии, вы бы увидели действительно расплывчатый, туманный, колеблющийся, нереальный мир. Если бы вы посмотрели глазами разгневанного человека, вы бы увидели угрожающе плотный мир, в котором все плотные тела чреваты для него жестокостью, но все же они были бы недостаточно плотными и недостаточно реальными или видимыми для человека в нормальном состоянии. Человек в безмятежности может видеть плотные тела такими, какие они есть, такими яркими, как они есть, может выдерживать огромную тяжесть или плотность, не реагируя на них. Другими словами, когда мы поднимаемся по Шкале Тонов от низшего уровня до высшего, вещи могут становиться все более и более плотными и все более и более реальными.

Аффинити наиболее тесно связано с пространством. На самом деле, аффинити можно было бы определить как «суждение о расстоянии», поскольку терминалы, расположенные далеко, и терминалы, расположенные близко, имеют разный уровень аффинити друг к другу. Реальность, как мы уже видели, наиболее тесно связана с плотностью. Общение состоит из потока идей или частиц через пространство между твердыми телами.

Хотя эти определения могут показаться слишком элементарными, и совершенно не удовлетворяют профессора МТИ¹, на самом деле они выходят далеко за пределы сферы деятельности профессора МТИ и полностью охватывают ее. Истина не должна быть сложной.

В Саентологии подробно описаны и глубоко изучены многие взаимоотношения между пространствами и плотными объектами, и идеями или частицами, поскольку это наиболее близкие вещи к самой жизненности, и из них состоит вселенная вокруг нас. Но самое основное, что мы должны знать об АРО — это просто эмоциональный тон, то есть аффинити, действительность вещей, то есть реальность, и связанная с ними относительная способность общаться.

Люди, которые могут что-то делать обладают очень высокой степенью аффинити, находятся очень высоко с точки зрения реальности и имеют очень высокие способности к общению. Если вы захотите измерить их различные способности, вам следует глубже изучить этот предмет. Об этом треугольнике написана целая книга, которая называется *«Наука выживания»*.

Итак, как вы станете разговаривать с человеком? Вы не можете нормально поговорить с человеком, если вы находитесь в состоянии ниже апатии. По сути, вы вообще не будете с ним говорить. Вам потребуется хоть немного больше аффинити, чтобы с кем-то поговорить. Ваша способность разговаривать с любым конкретным человеком связана с вашим эмоциональным откликом на этого человека. У каждого человека разные эмоциональные отклики на различных людей вокруг него. Ввиду того, что в общении всегда участвуют два терминала, или, скажем, два человека, можно понять, что кто-то другой должен быть хоть в какой-то степени реален. Если кому-то совершенно нет дела до других людей, у него будут большие трудности в разговоре с ними, в этом нет

¹ Массачусетский Технологический Институт.

сомнения. Поэтому, чтобы поговорить с человеком, нужно найти что-то, что в нем нравится, и обсуждать с ним то, с чем он может согласиться. Вот в чем причина провала новейших идей. Никто не обсуждает предмет, по которому у него нет с другим человеком согласия хотя бы по одному пункту.

И вот мы подошли к последнему фактору, который связан с реальностью: то, с чем мы согласны, склонно становиться более реальным, чем то, с чем мы не согласны. Между согласием и реальностью есть определенная связь. Реальны те вещи, которые мы согласны считать реальными. Нереальны те вещи, о которых мы согласны, что они нереальны. О вещах, с которыми мы не согласны, у нас очень небольшая реальность. Основываясь на этом можно провести эксперимент, обычный шуточный разговор между двумя людьми о третьем, в его присутствии. Двое соглашаются о чем-то, с чем третий не может согласиться. У третьего понизится эмоциональный тон, и он даже станет менее реален для тех двоих, которые его обсуждают.

Так как же вы тогда разговариваете с человеком? Вы устанавливаете реальность, находя что-то, с чем вы оба согласны. Затем вы стремитесь поддержать как можно более высокий уровень аффинити, зная, что в этом человеке есть что-то, что вам может понравиться. И тогда вы можете с ним разговаривать. Если у вас нет первых двух условий, то, с большой вероятностью, и третье будет отсутствовать, то есть вы не сможете с легкостью разговаривать с ним.

Итак, напомним ещё раз: пользуясь треугольником АРО, следует осознавать, что эмоциональный тон повышается по мере того, как человек улучшает общение. Другими словами, на другом конце линии кто-то, кто был совершенно апатичен в отношении нас, почувствует раздражение на нас. Если у нас хватит настойчивости просто пройти через это раздражение, то мы достигнем всего лишь антагонизма, отрицательного отношения, затем скуки и, наконец, энтузиазма и прекрасного уровня общения и понимания. Браки разрушаются просто из-за неспособности общаться, неспособности установить реальность и аффинити. Когда общение начинает ухудшаться, аффинити начинает падать. У людей появляются секреты друг от друга, и аффинити идет на дно.

Так же и в офисе или на предприятии очень легко установить людей, которые совершают поступки, не идущие на пользу фирме, поскольку такие люди постепенно, а иногда и не постепенно, выходят из общения с фирмой. Их эмоциональный тон по отношению к начальникам и окружающим начинает падать и, в конце концов, опускается на самое дно.

Очевидно, что треугольник АРО тесно связан со способностью управлять и способностью оставлять без управления. Когда человек пытается чем-то управлять, и это ему не удастся, он испытывает антипатию к этой вещи. Другими словами, он не был прав, он был неправ. Его намерение провалилось. Он, так сказать, сам пострадал от своего намерения. Таким образом, когда человек пытается управлять чем-то, и ему не удастся управлять, он склонен опуститься на более низкий уровень Шкалы Тонов по отношению к этим вещам. Так, человек, которого подвели его собственные рабочие инструменты, склонен относиться к ним все с меньшим и меньшим аффинити. Они начинают вызывать у него скуку, он испытывает к ним антагонизм, он злится на них (на этом этапе техника начинает ломаться), в конечном счете начинает их бояться, печалиться о них, становится апатичен по отношению к ним, затем вообще перестает обращать на них внимание. Начиная с уровня скуки и далее вниз способность использовать инструменты в работе непрерывно понижается.

Как, зная все это, можно повысить свою способность управлять своими рабочими инструментами, даже не обращаясь к саентологу? Естественно, если бы в такую ситуацию вмешался саентолог, полное управление инструментами, областью работы, или жизнью было бы восстановлено, но если такой возможности нет, как решать простые конкретные вопросы, с которыми пришлось столкнуться прямо здесь и сейчас?

Используя АРО, можно до известной степени восстановить как управление инструментами, так и энтузиазм в работе. Сделать это можно, вступив в общение и обнаружив в себе готовность, чтобы и инструменты, и сотрудники стали реальными или плотными. Можно восстановить способность работать со своими инструментами, просто трогая их и отпуская. Это может показаться бессмысленным, и человек может подняться до уровня скуки, где этот процесс ему наскучит. Как раз над этим уровнем лежит награда — там возникает энтузиазм. Звучит очень странно: если человек будет просто трогать свой автомобиль и отпускать, трогать его и отпускать, трогать его и отпускать, трогать его и отпускать, возможно, в течение нескольких часов, то он вернет себе не только энтузиазм по отношению к машине, но и огромную способность управлять машиной, о которой он у себя и не подозревал. Так же можно общаться с людьми, поскольку они часто возражают против того, чтобы их трогали. Если кто-то действительно общается с этими людьми и общается хорошо, слушает, что они говорят, подтверждает то, что они сказали, говорит то, что хочет им сказать, достаточно мягко и достаточно часто, чтобы это действительно дошло до них, то он до очень заметной степени восстановит свою способность объединяться и координировать свои действия с теми людьми, которые непосредственное его окружают. Здесь у нас само АРО приводит в порядок работу. Звучит странно: если мы заставим бухгалтера поднимать и класть на стол свой карандаш или ручку пару часов подряд, то у него восстановится способность работать ими и улучшится способность складывать числа; и если мы заставим его трогать и отпускать главную книгу достаточно долго, то у него появится способность лучше работать с этой книгой, и он станет делать в ней значительно меньше ошибок. Это выглядит как волшебство. Это и есть волшебство. Это Саентология.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ПЕРЕУТОМЛЕНИЕ

Работать или не работать — вот в чем вопрос. В понимании многих людей ответ на этот вопрос — переутомление.

Человек, после того, как он долго проработал и многое вытерпел на своей работе, начинает чувствовать, что дольше работать он уже не в силах. Он устал. Он устает от одной мысли, что ему придется делать некоторые вещи. Он думает о том, как бы найти энергию или через силу заставить себя пройти еще немного дальше, но в этом случае он мыслит в неправильном направлении, поскольку переутомление мало зависит от энергии, если вообще такая зависимость существует.

Переутомление — очень важный предмет, не только для человека, зарабатывающего себе на жизнь, но и для государства в целом.

Саентология достаточно убедительно показала, что человек начинает опускаться, когда утрачивает способность работать. Единственное, что нужно сделать для того, чтобы человек стал деградировать и пришел в расстройство, — это не давать ему работать. Даже полиция сейчас признает один из основных принципов Саентологии, который гласит, что

главная проблема преступника заключается в его неспособности работать, и полиция начала обращать внимание на этот фактор для выявления криминальных склонностей у людей.

Наибольшую трудность в борьбе с подростковой преступностью создает казавшаяся когда-то гуманной программа, которая запрещала все виды детского труда. Несомненно, было время, когда детским трудом злоупотребляли, детей заставляли слишком много работать, их рост замедлялся, и их, в общем, эксплуатировали. Очень трудно поверить, что г-н Маркс когда-нибудь видел, как в Америке оттаскивали от станков мальчишек, умерших на работе, и сваливали их в кучи. Как только возникали злоупотребления в этой области, сразу раздавались протесты общественности и принимались законы, запрещающие детский труд. Эти законы, принимавшиеся с самыми лучшими намерениями, прямо ответственны за подростковую преступность. Запрещение детям работать, и в особенности запрещение подросткам самостоятельно жить и зарабатывать собственные деньги, создают трудности в семье, так что становится почти невозможным содержать семью, и кроме того, они порождают у подростка чувство, что он лишний в этом мире, и что он уже проиграл, еще не начав свою игру. Чуть позже, когда ему предстоит что-нибудь вроде всеобщей воинской обязанности, и он не решается начать карьеру, он, естественно, опускается на уровень ниже глубокой апатии по отношению к работе, а через какое-то время перед ним встает необходимость самому решать свою судьбу, он поднимается до апатии, и больше ничего не делает. В подтверждение вышесказанного можно привести тот факт, что выдающиеся граждане нашей страны, как правило, работали, когда были подростками. В англо-американской цивилизации самые большие успехи были достигнуты стараниями ребят, которые, начиная с двенадцатилетнего возраста, работали на фермах, выполняли свои обязанности и знали свое место в этом мире.

В своем большинстве дети хотят работать. Двух-, трех-, четырехлетние дети обычно ходят по пятам за отцом или матерью, пытаясь то подать инструменты, то подмести, и заботливые родители, которые на самом деле любят своих детей, разумно и в характерной для старых времен манере проявляют достаточно терпения, позволяя детям помогать им в работе. Ребенок, которому это позволяют, укрепляется в мысли, что его присутствие и деятельность важны, и он спокойно становится на путь, ведущий к достижениям. Ребенок, которого с малых лет насильно готовят к какой-то профессии, но не позволяют помогать, убежден в том, что он никому не нужен, что в мире нет для него места. И позднее у него возникнут совершенно определенные трудности с работой. Тем не менее, если трех- или четырехлетний ребенок в современном обществе хочет работать, его в этом не только не поощряют, ему просто не дадут работать, и после того, как он вынужденно проживет в праздности до семи-, восьми- или девятилетнего возраста, на него вдруг взваливают какие-то определенные повседневные обязанности. Но этот ребенок уже приучен к тому, что он не должен работать, и поэтому работа — это что-то, что как он «знает его не касается», и он всегда чувствует себя неловко, занимаясь какой-либо деятельностью. Позднее, когда он достигает подросткового возраста, ему всячески препятствуют в получении такой работы, которая дала бы ему возможность покупать одежду и угощать друзей, что, по его мнению, от него требуется, и он начинает чувствовать, что не является частью общества. А если не является частью общества, то он противостоит ему, и все его желания сводятся к разрушительной деятельности.

Тема переутомления связана с темой лишения работы. Во время последних войн было замечено, что после нескольких месяцев, проведенных в госпитале, боевой дух солдат и матросов ломался настолько, что они могли стать сомнительным

приобретением, вернувшись в строй. Причиной этого необязательно было ухудшение их способностей. Причина заключалась в ранении, осложненном бездеятельностью. Солдат, который лечился от ранения в полевом госпитале недалеко от линии фронта и вернулся на службу, как только позволило здоровье, сохранит в значительной мере свой боевой дух. Конечно, полученное им ранение будет мешать ему достичь того уровня действий, который он раньше считал нормальным для себя, но даже при этом он будет в лучшей форме, чем солдат, отправленный в тыловой госпиталь. С точки зрения солдата, которого посылают в тыловой госпиталь, этим ему говорят, что он не особенно нужен в этой войне. И без учета описанных принципов, слово «переутомление» стало широко применяться в связи с неврозом. Это произошло потому, что люди, страдающие неврозом, просто выглядели переутомленными. Для этого не было никакого основания. На самом деле человек, который был лишен права работать — который получил травму, а затем был лишен права работать — в конце концов, столкнется с переутомлением.

В Саентологии технически установлено, что нет такой вещи, как постепенное уменьшение энергии человека из-за постоянного контакта с ней. Человек не доходит до переутомления просто потому, что он работал слишком долго или слишком напряженно. Он доходит до переутомления тогда, когда проработает достаточно долго, чтобы рестимулировать какую-нибудь старую травму. Одной из характеристик этой травмы будет переутомление. Поэтому хроническое переутомление не является результатом продолжительного и напряженного труда. Это результат накопления шоков и травм, свойственных жизни, каждый из которых может длиться всего несколько секунд или несколько часов, а в сумме они могут составить каких-нибудь пятьдесят или шестьдесят пять часов. Но это накопление — накопление травм, отвращения и шоков — в конце концов доходит до полной неспособности что-либо делать.

Переутомление может быть воспитано в человеке, если ему в детстве не позволяли принимать участие в жизни общества, или вбито в него различными травмами и шоками, которые он получил в ходе своей деятельности. Стоит устранить любую из этих двух причин, и с переутомлением будет покончено. Таким образом, переутомление относится к сфере деятельности профессионального Саентолога, поскольку только саентолог может успешно с ним справиться.

Существует, однако, состояние ниже переутомления. На этом уровне человек не знает, когда он устал. Он может превратиться в какую-то лихорадочную марионетку, которая продолжает работать, работает даже не осознавая, что работает, а потом вдруг сваливается от усталости, которая и не чувствовалась. Это снова наш уровень Шкалы Тонов, который находится ниже нуля, ниже апатии.

И снова мы приходим к теме управления. Здесь человек не смог чем-то управлять, он попытался, а затем опустил по отношению к этим вещам на уровень Шкалы Тонов ниже нулевого. Наконец, он становится не способным справляться с чем-то, что хоть отдаленно напоминает его рабочие инструменты или обстановку, в которой он работал, и поэтому он неспособен находиться в такой обстановке и пользоваться такими инструментами. Он может услышать в свой адрес немало нелестных слов. Его будут называть лентяем, бездельником, преступником. Но истина состоит в том, что он не больше способен сам исправить свое состояние без квалифицированной помощи, чем нырнуть к центру Земли.

Существует несколько способов восстановить свои силы и энтузиазм в работе, не прибегая к помощи профессионального Саентолога. Они относительно просты и их очень легко понять.

В Саентологии у нас есть понятия Интроверсии и Экстраверсии.

Интроверсия — это простая вещь. Это значит слишком внимательно смотреть внутрь. Экстраверсия — это тоже простая вещь. Она не означает ничего, кроме способности смотреть наружу.

Можно сказать, что бывают интровертированные личности и экстравертированные личности. Экстравертированный человек может смотреть вокруг себя на окружающий его мир. Интровертированный человек способен смотреть только внутрь себя.

Изучая Шкалу Тонов АРО, мы сразу видим, что интровертированный человек избегает твердых тел. Другими словами, он не смотрит прямо на реальность. Реальность в умственном плане — это согласие, в физическом плане — это плотные тела.

Человек, который способен смотреть на мир вокруг себя и который видит его реальным и ярким, находится, конечно, в состоянии экстраверсии. Иначе говоря, он может смотреть вовне. Он может также работать. Он видит ситуации и может справляться с вещами и управлять ими, когда нужно, а когда не нужно, он может просто стоять и наблюдать за ними, и в то же время не терять к ним интерес.

Человек, который интровертирован, — это, возможно, человек, которого уже минуло переутомление. Его внимание постепенно все сильнее и сильнее концентрировалось на нем самом (в основном из-за старых травм, которые по-прежнему способны воздействовать на него), и он уже смотрит внутрь, а не вовне. Он избегает плотных объектов. Он не видит реальность в других людях и объектах вокруг него.

А теперь вернемся к теме работы. Работа — это приложение внимания и действий к людям или предметам, находящимся в пространстве.

Когда человек уже неспособен конфронтровать людей или объекты или пространство, в котором они находятся, у него возникает чувство потерянности. Он начинает двигаться в тумане. Вещи для него нереальны, и он относительно неспособен управлять этими вещами вокруг себя. С ним происходят несчастные случаи. Он неудачник. Вещи оборачиваются против него просто потому, что он не справляется и не управляет ими, или даже не способен на них прямо смотреть. Будущее представляется ему очень плохим, иногда настолько плохим, что он не может посмотреть в него. О таком человеке можно сказать, что он серьезно интровертирован.

В работе его внимание приковано к предметам, которые находятся самое большее на расстоянии нескольких футов от него. Наибольшее внимание он уделяет тем предметам, до которых может достать рукой. Из-за этого его внимание становится менее экстравертированным и ограничивается, по крайней мере, какой-то точкой перед его лицом на которой оно сосредоточено. Там его внимание фиксируется. Если это совмещается с каким-то травмирующим случаем из прошлого, то он, вероятно, зафиксирует свое внимание на какой-то точке из прошлого и произойдет рестимуляция, так что у него появятся боли и болезни, чувство усталости или апатии, или он опустится ниже апатии, — смотря по тому, что у него было в тот прошлый момент травмы. Поскольку его внимание постоянно зафиксировано, он, конечно, и смотрит только туда, даже когда не работает.

Рассмотрим пример с бухгалтером. Глаза бухгалтера направлены на книги, расположенные от него на фиксированном расстоянии. Со временем он становится «близоруким». На самом деле он стал не близоруким, а «близокнижным». Его глаза легче всего фиксируются в точке на определенном расстоянии. И когда он фиксирует там свое внимание, он склонен покинуть и эту точку тоже, и в конце концов, он перестает

доставать даже до своих собственных книг. Тогда он обзаводится очками, чтобы видеть книги более ясно. Его зрение и внимание — во многом одно и то же.

Человек, который постоянно работает с машиной, книгами или другими предметами, находящимися на фиксированном расстоянии от него, после работы обычно сохраняет фиксацию внимания там, где она была во время работы. Иными словами, его внимание никогда по-настоящему не оставляет работу. Хотя он идет домой, он по-прежнему сидит в офисе. Его внимание по-прежнему зафиксировано на рабочей обстановке. Если эта обстановка совпадает с обстановкой какой-то травмы или несчастного случая (а с кем не случилось хотя бы чего-то из этого), он начинает чувствовать утомление и усталость.

Есть ли против этого средство?

Конечно, только профессиональный Саентолог может полностью привести все в порядок. Но есть и то, что может сделать сам работник.

Прежде всего о том, чего не следует делать ни бухгалтеру, ни счетоводу, ни служащему, ни руководителю, ни машинисту. Не следует уходить с работы, приходить домой, садиться и устанавливать свое внимание на предмет, находящийся примерно на том же расстоянии, что и предметы на работе. Для бригадира, например, который всегда разговаривает с людьми, находящимися от него на одном и том же расстоянии, неправильным было бы прийти домой и разговаривать с женой на таком же расстоянии. С первой же минуты она получала бы распоряжения, как будто работает в цеху. Совершенно неправильно приходить домой, садиться, читать газету, ужинать и ложиться спать. Человек, который работает весь день, а вечером садится «отдохнуть» с книгой или газетой, рано или поздно почувствует переутомление, а затем опустится еще ниже и уже не будет удивляться своему нежеланию выполнять задачи, которые он когда-то выполнял с легкостью.

А есть ли правильный образ действия? Да, есть. Человек, который постоянно фиксирует свое внимание на каком-то предмете во время работы, должен после работы фиксировать его как-то иначе.

Так вот, у нас есть процесс, известный под названием «Прогуляйся». Выполнять этот процесс очень просто. Когда человек чувствует усталость после работы, даже если мысль о том, что это нужно сделать, покажется невыносимой, ему следует выйти на улицу и прогуливаться вокруг дома, пока он не почувствует себя отдохнувшим. Короче говоря, ему следует ходить вокруг дома и смотреть на разные предметы, пока он не начнет видеть эти предметы, проходя около них. Не важно, сколько раз он обойдет вокруг дома, ходить нужно до тех пор, пока он не почувствует себя лучше.

При выполнении этого процесса обнаружится, что сначала как бы немного проясняется сознание, а затем проявится намного большая усталость. Усталость будет такой, что он поймет, что пора ложиться спать и хорошо выспаться. Но еще не время прекращать прогулку, поскольку он идет через свое утомление. Он выгуливает из себя переутомление. Он не справится с переутомлением с помощью физических упражнений. Физические упражнения всегда казались людям чем-то важным, но упражнения имеют сравнительно небольшое значение. В данном случае важно расфиксировать внимание с работы и направить его на материальный мир, в котором он живет.

Массы — это реальность. Для повышения аффинити и общения нужна способность конфронтировать и переносить массы. Поэтому обнаружится, что прогулка вокруг дома и разглядывание зданий поднимают вверх по шкале. Когда человек настолько устал, что

едва передвигается, или так устал, что лихорадочно занимается чем-то и не может остановиться и отдохнуть, на самом деле ему нужно конфронтировать массы. Он всего лишь находится низко на Шкале Тонов. Сомнительно, что вообще есть такая вещь, как «упадок физической энергии». Естественно, описанный процесс имеет свой предел. Нельзя работать весь день, бродить вокруг дома всю ночь, на следующий день пойти на работу и надеяться, что почувствуешь облегчение. Но после интровертирования в течение всего дня следует потратить немного времени на экстравертирование.

Процесс «Прогуляйся», в разумных рамках, — это почти панацея. Если кто-то чувствует антагонизм к своей жене, то было бы неправильно побить ее. Правильно было бы выйти на улицу и начать ходить вокруг дома, пока не почувствуешь себя лучше, и заставить жену ходить вокруг дома в противоположном направлении, пока оба не экстравертируются из ситуации. Окажется, что все домашние ссоры, особенно у тех, кто работает, происходят из того факта, что чрезмерно зафиксировавшись (а не перетрудившись) на своей работе и на связанных с ней ситуациях, человек не справился с управлением некоторыми вещами в своей рабочей обстановке. Затем он приходит домой и ищет, чем же он сможет управлять. Обычно это жена, муж или дети, а когда и здесь он терпит неудачу, он склонен опуститься по шкале и мстить.

Экстраверсия внимания так же необходима, как и сама работа. Нет ничего плохого в интроверсии внимания или в работе. Если бы у человека не было интереса к чему-то, он бы совсем пропал. Но если он работает, то нередко оказывается, что наступает неестественная усталость. В таких случаях следует не погружаться в бессознательность на несколько часов, как это бывает во время сна, а сначала экстравертировать внимание, а затем действительно отдохнуть во сне.

Принципы экстраверсии и интроверсии имеют много ответвлений, и хотя процесс «Прогуляйся» прост почти до смешного, есть много более сложных процессов, на случай, если кому-то захочется чего-то более сложного. Однако в целом, процесс «Прогуляйся» поможет избавиться от огромного числа трудностей, связанных с работой. Помните, что при выполнении его человек сначала становится еще более усталым, а затем чувствует себя посвежевшим. Это явление заметили спортсмены. Оно называется вторым дыханием. Второе дыхание наступает, когда спортсмен получает в достатке окружающую среду и массу, чтобы выгнать переутомление последней гонки. Нет такой вещи как второе дыхание. Есть возвращение к экстраверсии по отношению к физическому миру, в котором живет человек.

Есть процесс, похожий на «Прогуляйся», который называется «Осмотри их». Если человек весь день разговаривал с людьми, продавал людям что-то весь день или управлял людьми, с которыми трудно иметь дело, то неправильно было бы под конец убежать вообще ото всех людей в мире. Дело в том, что у человека, который испытывает перенапряжение при управлении людьми, были в прошлом какие-то большие трудности с людьми. Возможно, ему делали операцию врачи, и в смутном воспоминании о том, как они стояли вокруг операционного стола, все люди отождествляются с этими врачами, то есть, все безмолвно стоящие люди. Это, кстати, является одной из причин, почему ненависть к врачам, когда они настаивают на применении хирургии и анестезии, так широко распространена в обществе и такие случаи применения этих методов переплетаются со случаями из обыденной жизни.

Переутомление от контакта с людьми неизбежно ведет к тому, что у людей понижается «обладательность» (еще один Саентологический термин, обозначающий реальность). В то время как внимание человека было зафиксировано на одних людях, он

чувствовал, что оно должно было быть направлено на других людей, и это напряжение внимания уменьшило число людей, которых он наблюдал. Фиксация внимания на нескольких людях может таким образом, ограничить число людей, которыми человек может «обладать», то есть ограничивает его реальность в отношении людей в целом.

Средство от этого очень простое. Нужно пойти в многолюдное место, например, на вокзал или на главную улицу, и просто ходить по улице, замечая людей. Просто смотреть на людей — и все. Через некоторое время человек заметит, что люди не такие уж плохие, он стал относиться к ним добрее, и что еще важнее, перенапряжение от общения с людьми начнет проходить, если взять за правило проделывать это каждый вечер в течение нескольких недель.

Это одна из самых разумных вещей, которую может сделать продавец, поскольку продавец значительно более других заинтересован в способности справляться с людьми и способности делать так, чтобы они выполняли то, что ему от них нужно, то есть покупали то, что он им продает. Когда он немного больше фиксирует свое внимание хотя бы на одном покупателе, он устает от одной мысли о том, что нужно разговаривать с людьми, что-то продавать и опускается по Шкале Тонов по всем своим действиям и операциям, считает себя самым ужасным мошенником, и в конце концов, уже ни во что себя не ставит. Ему, как и остальным, нужно просто выбрать многолюдные места и побродить, глядя на людей. Через некоторое время он обнаружит, что люди действительно существуют, и что они не такие уж плохие. С теми, кто занимает высокие посты в правительстве нередко случается, что их постоянно «защищают» от людей, и в конце концов, они начинают испытывать отвращение к этому предмету, и иной раз совершают самые странные поступки (читайте биографии Гитлера и Наполеона).

Принцип экстраверсии и интроверсии мог бы применяться значительно больше в обществе, чем сейчас. Правительство и предприниматели в целом могли бы сделать немало, чтобы избавиться от идеи забастовок и заметно поднять производство. Рабочие, начиная забастовку, обычно недовольны не столько условиями труда, сколько самой работой. Они чувствуют, что их используют, их заставляют работать в то время, когда они не хотят работать, и забастовка приходит как настоящее облегчение. Они могут с чем-то бороться. Они могут сделать что-то еще, не просто стоять и возиться с каким-то куском металла или бухгалтерскими книгами. Неудовлетворенные рабочие идут на забастовку. Если люди переутомляются на работе, если люди не удовлетворены работой, если люди расстраиваются от работы, то они найдут достаточное количество поводов для забастовки. И если администрация столкнется с достаточным количеством неприятностей и отказом от сотрудничества со стороны своих подчиненных, то можно быть уверенным, что рано или поздно администрация создаст ситуации, которые заставят рабочих начать забастовку. Другими словами, плохие условия труда не являются настоящей причиной трудовых конфликтов и разногласий. Усталость от самой работы или неспособность управлять рабочей областью и обстановкой являются их действительными причинами.

Любая администрация, если ей позволяет доход и если она не безнадежно аберрирована, будет платить рабочим приличную заработную плату. И каждый рабочий будет с удовольствием выполнять свои обязанности, даже если и половины возможностей у него для этого не имеется. Но как только сама среда становится перенапряженной, когда сама компания интровертируется в результате овертов со стороны правительства, когда рабочим показали, что они не могут управлять администрацией, тогда могут начаться трудовые конфликты. Все эти внешние причины, однако, держатся на принципах интроверсии и экстраверсии. Рабочие настолько интровертируются при выполнении своих задач, что они больше не способны на

аффинити к своим лидерам и больше не способны реально воспринимать обстановку, в которой они работают. Поэтому может прийти кто-нибудь и сказать им, что все их руководители людоеды, а это, разумеется, неправда, так же и на уровне администрации может кто-то прийти и сказать, что все рабочие — людоеды, что, очевидно, тоже неправда.

В отсутствие достаточно широкой возможности переговоров с людьми, что является задачей под стать Гаргантюа, можно было бы разработать целую программу, направленную на применение принципа интроверсии. Очевидно, что рабочие и администрация при достаточной их интроверсии найдут пути и средства, чтобы изобрести аберрированные игры, подобные забастовкам, и тем самым разрушить производство, нормальные отношения и условия жизни на фабрике, в офисе или организации.

Выходом из положения было бы экстравертировать рабочих в очень широких масштабах. Одним из возможных решений было бы создание возможности для всех рабочих иметь по две работы. Компании или другие заинтересованные организации, например, правительство, должны были бы предложить достаточное количество программ общественных работ, чтобы работники могли ими воспользоваться за пределами своей сферы приложения труда. Иными словами, человек, которому постоянно приходится работать в помещении и выполнять строго определенное задание, испытал бы значительное облегчение при возможности выйти на открытый воздух и сделать какую-то другую работу. Например, бухгалтер почувствовал бы значительное облегчение, если бы мог некоторое время копать канавы. Оператор неподвижного станка получил бы большое удовольствие, если бы ему довелось поработать на бульдозере.

Такого рода план привел бы в соответствие интроверсию и экстраверсию в широких масштабах. Те, кто работает в фиксированном положении, удерживая внимание близко от себя, смогли бы посмотреть на мир более широко и поработать с вещами, которые бы их экстравертировали. Подобная программа ставит большие цели, но несомненно, что она привела бы к улучшению отношений между работниками и администрацией, улучшению производства и значительному ослаблению общественного напряжения по вопросам работы и зарплаты.

Одним словом, основополагающий принцип экстраверсии-интроверсии может найти много применений. Этот принцип очень прост: когда человек слишком интровертируется, вещи в окружающем его мире становятся менее реальными, у него уменьшается аффинити к ним, и он не может вступить с ними в хорошее общение. Более того, то общение, которое ему все же удастся, происходит на низких уровнях Шкалы Тонов, так что даже хорошая новость будет им плохо воспринята. В таком состоянии он легко устает. Интроверсия приводит к усталости, переутомлению, а затем к неспособности работать. Средством от этого является экстраверсия, открытый взгляд на весь огромный мир и общение с ним, а если этого не применять, то ввиду того, что любой работник подвержен всякого рода травмам и болезням, дело дойдет до нисходящей спирали, при которой работа становится все более и более невыносимой, пока со временем, ее вообще нельзя будет выполнить, и появится основа не только для непродуктивного, но и криминального общества.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

УСПЕШНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Условий, которые обеспечивают успех, немного, и их легко перечислить.

Работа не сохраняется сама собой или за счет счастливой случайности или судьбы. Тем, кто полагается на удачу, обычно не везет. Способность сохранить работу зависит, главным образом, от способности. Человек должен обладать способностью управлять своей работой и должен быть способен находиться под управлением, выполняя свою работу. Кроме того, он должен быть способен оставлять некоторые области без управления. Интеллект человека непосредственно связан с его способностями. Невозможно быть слишком умным. Но можно быть слишком глупым.

И все же человек может быть и способным, и интеллектуально развитым, но не достичь успеха. Жизненно важной составляющей успеха является способность урегулировать и управлять, и не только своими рабочими инструментами, но и окружающими людьми. Чтобы добиться этого, человек должен быть способным к очень высокому уровню аффинити, он должен быть способен выдерживать массивные реальности, и должен быть способен передавать и принимать общение.

Составляющие успеха, таким образом, следующие: Первое — способность с удовольствием конфронтировать работу, а не оказывать честь; желание выполнять работу ради нее самой, а не «потому что надо зарабатывать». Нужно быть способным работать, не принуждая себя, и не доходя до глубокого переутомления. Если это происходит, значит что-то не так. В окружении есть какой-то элемент, которым нужно управлять, но которым не управляют, или накопилось столько травм, что под их воздействием начинаешь сторониться всех людей и масс, с которыми нужно быть в тесном контакте.

Составляющие успешной работы — это обучение и опыт, в той области, к которой они применяются, хороший общий уровень интеллекта и способностей, высокий уровень аффинити, способный выносить реальность, и способность общаться и воспринимать идеи. Если все это есть, вероятность неудачи становится очень маленькой. Если все это есть, человек может не обращать внимания на такие случайные факторы, как рождение, брак или судьба; ни брак, ни рождение, ни судьба не могут дать человеку эти необходимые составляющие. Можно иметь все деньги в мире и не быть способным добросовестно проработать и часа. Такой человек будет чудовищно несчастен.

Тот, кто старательно избегает работы, работает намного дольше и намного тяжелее, чем тот, кто с удовольствием конфронтирует ее и делает ее. Люди, которые не могут работать — несчастливые люди.

Работа — это стабильное данное этого общества. Если нечего делать, то не за чем и жить. Человек, который не может работать, в сущности мертвец, и обычно он предпочитает смерть и работает, чтобы добиться ее.

Сегодня с появлением Саентологии тайны жизни перестали быть столь таинственными. Тайна не является необходимой составляющей. Только очень аберрированный человек жаждет, чтобы от него скрывали какие-то большие секреты. Саентология прояснила многие сложности, воздвигнутые перед человеком, и раскрыла самую суть этих проблем. Саентология, впервые в истории Человека, может с уверенностью повысить интеллект, увеличить способности, вернуть способность играть в

игры, и позволяет Человеку выйти из нисходящей спирали собственных неспособностей. Работа может вновь стать игрой, приятной и счастливой.

В Саентологии изучают одно очень важное для состояния ума работника явление. Очень часто человек чувствует, что он работает в обществе только для того, чтобы получать зарплату, и не создает ничего сколько-нибудь значительного для общества в целом. Он не знает некоторых вещей. Одна из них — это как мало хороших работников. На уровне руководителей интересно заметить, как старательно любая большая компания ищет человека, который по-настоящему умеет урегулировать работу и людей и управлять ими. Такие люди встречаются редко. Все незаполненное пространство в структуре современного трудового мира находится наверху.

И есть еще один момент, который достаточно важен, и это тот факт, что ментальные философии убедили современный мир — а их целью было предать его — в том, что со смертью человека все прекращается, и он больше ни за что не несет ответственность. Очень сомнительно, что это правда. Завтра человек унаследует то, с чем расстался, умирая вчера.

Еще одна вещь, которую мы знаем — это, что каждый человек, является незаменимым. Это механизм старых философий, сказать человеку, что если кто-то думает, что он незаменим, пусть сходит на кладбище и посмотрит — те люди тоже были незаменимыми. Это чистейшая глупость. Если действительно внимательно оглядеть кладбище, то там окажется могила механика, который сто лет назад создал прототипы машин, без которых не было бы современной промышленности. Сомнительно, что такое мастерство можно увидеть прямо сейчас. Работник — не просто работник. Чернорабочий — не просто чернорабочий. Служащий — не просто служащий. Все они — живые, дышащие, важные опоры, на которых воздвигнуто все здание нашей цивилизации. Они не винтики в гигантском механизме. Они — сам механизм.

Мы пришли к низкому уровню способности работать. Учреждения очень часто зависят в своей работе всего от одного-двух человек, а остальные сотрудники, похоже, только усложняют деятельность. Страны движутся вперед на продукции всего лишь нескольких предприятий. Как будто мир держится на горстке отчаянных людей, которые, работая до полусмерти, продолжают жизнь остальных, хотя могут и не продолжать. Им и посвящена эта книга.

Конец

ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ

Если кто-то поранился, вы можете помочь ему многими способами. Выздоровление при ожогах, ушибах, растяжениях и даже переломах происходит значительно быстрее, если применить ассисты САЕНТОЛОГИИ.

Самый простой ассист выполняется просто. С давних времен Человеку известно, что «наложение рук» или поцелуй матери являются эффективной терапией. Даже когда человек просто прижимает руку к больному месту, кажется, это помогает. Но Человек предал забвению важнейший элемент «наложения рук». О нем ниже.

Точно следуйте указаниям, и при этом как можно меньше разговаривайте.

Положите указательный палец или пальцы или ладонь на пораженный участок, очень легко, и скажите больному: «Обрати внимание на мою руку». Затем измените положение вашего пальца или ладони и проделайте то же самое.

Лучше прикасаться к участкам, которые более удалены от *головы*, чем *повреждение*.

Не говорите слишком много. Но добивайтесь от него, по мере того, как вы дотрагиваетесь, быстро, участок за участком, чтобы он переключал внимание на ваш палец, пальцы или на ладонь.

Меняйте участок каждую секунду или две. Будьте спокойны. Будьте обнадеживающи.

Если больной в результате ваших действий испытывает боль или дрожь, продолжайте, поскольку это означает, что ассист действует.

Продолжайте делать в течение многих минут, или если надо полчаса, до тех пор, пока боль или расстройство не пройдет.

Во время выполнения этого ассиста глаза больного должны быть закрыты.

Помогает больному не сила, исходящая из вашего пальца. Ему помогает сила, которую он вырабатывает, «глядя» на ваш палец через свое тело. Вы вводите его в общение с поврежденным местом. Его общение приводит к выздоровлению.

Обычно повреждения, растяжения, ожоги, ошпаривания, переломы костей, головные боли и простуды излечиваются медленно, потому что человек не допускает свою энергию в пораженную область.

ГЛОССАРИЙ

АБЕРРАЦИЯ, отклонение от рационального мышления или поведения. От лат. aberrare, «отклоняться»; лат. ab, «прочь», errare, «отклоняться». Основное значение — заблуждаться, совершать ошибки, или, в более узком смысле, иметь фиксированные идеи, которые неправильны. Это слово используется также в его научном значении. Оно означает отклонение от прямой линии. Если линия должна пройти от А к Б, тогда, если она «аберрирована», то она пройдет от А до какой-то другой точки, до какой-то другой точки, до какой-то другой точки, до какой-то другой точки, до какой-то другой точки и, в конце концов, дойдет до Б. В научном смысле оно также может означать отсутствие прямолинейности, или видеть искаженно, как в примере, когда человек видит лошадь, но думает, что видит слона. Аберрированным поведением было бы неправильное поведение, или необоснованное поведение. Когда у человека есть инграммы, он склонен отклоняться от того, что было бы его нормальной способностью — распознавать правду, что приводит его к аберрированной точке зрения на ситуации, что, в свою очередь, вызывает аберрированную реакцию на них. Аберрации противоположно здравомыслие, которое является ее антонимом.

АБЕРРИРОВАННОЕ ПОВЕДЕНИЕ, деструктивное усилие в отношении выживательных данных или объектов по любой динамике или усилие, направленное на выживание противовыживательных данных или объектов по любой динамике.

АКСИОМЫ, утверждения о естественных законах того же порядка, что и в физических науках.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ УМ, сознательный, осознающий ум, который мыслит, наблюдает данные, запоминает их и разрешает проблемы. По сути, это сознательный ум, в противоположность бессознательному уму. В Дн и Снт аналитический ум — это тот ум, который бодрствует и осознает, а реактивный ум — это тот, который просто реагирует, не анализируя.

АССИСТЫ, простые, легко выполняемые процессы, применимые к любому человеку, чтобы помочь ему быстрее восстановиться от несчастных случаев, легкой болезни или расстройств.

АФФИНТИ, чувство любви или расположенности к кому-то или чему-то. Аффинити — это явление, относящееся к пространству, и выражается оно в готовности занимать то же самое пространство, что и объект, который любят или который нравится. Противоположность этому — антипатия, «неприязнь» или отвержение — это нежелание занимать то же пространство или приближаться к кому-то или чему-то. Это слово происходит от французского *affinite*, близость, кровное родство, общность, близкое расположение в пространстве, а также от латинского *affinis*, означающего «быть близко, быть похожим».

БЫТИЙНОСТЬ, принятие или выбор категории идентности. Бытийность принимается кем-то, или даётся кому-то, или достигается. Примерами бытийности являются собственное имя человека, его профессия, его физические характеристики, его роль в игре — каждая из этих вещей и все они вместе могут быть названы бытийностью.

ВЕДИЧЕСКИЕ ГИМНЫ, священные писания индусов. Эти религиозные гимны были записаны в 125000 — 150000 книг.

ДРАМАТИЗИРОВАТЬ, думать или действовать таким образом, как это диктуется массами или значимостями, содержащимися в реактивном уме. Драматизируя, индивидуум становится подобен актеру, исполняющему диктуемую ему роль и проходящему через целую серию нерациональных действий.

ЖИЗНЕННОСТЬ, это движение по определенному курсу, подталкиваемое целью и имеющее какое-то конечное место назначения. Состоит большей частью из удаления препятствий на пути, сохранения его твердых очертаний, игнорирования отвлекающих факторов, а также поддержания и усиления собственного прогресса на избранном пути.

ЗНАНИЕ, под знанием мы подразумеваем уверенное убеждение, то, что известно, информацию, инструкцию; просвещение, познание; практические навыки. Под знанием мы понимаем данные, факторы и вообще все то, о чем можно подумать или что можно воспринять.

ЗНАТЕЛЬНОСТЬ, уверенность; способность к истине; это не данные.

КЛИР, Клиром, в абсолютном смысле, — был бы тот, кто мог бы конфронтировать все что угодно в прошлом, настоящем и будущем. У Клира нет ошибочного реактивного ума, и он действует, используя все возможности ума, как раз то, о чем говорилось в первой книге Клир — это неаберрированный человек. Он рационален, так как на основании имеющихся у него данных и с учетом своей точки зрения он формирует наилучшие из возможных решений. Он обеспечивает максимальное настоящее и будущее удовольствие для своего организма, а также для объектов по другим динамикам.

КОНТУР, часть банка индивидуума, которая ведет себя так, словно является кем-то или чем-то отдельным от него, и которая или говорит с ним, или начинает действовать по

своему собственному усмотрению и может даже, если является достаточно сильной, в момент своего воздействия управлять им. Мелодия, которая постоянно вертится у кого-то в голове, — это пример контура.

КОНФРОНТИРОВАТЬ, быть лицом к лицу без уклонения или избегания.

ЛИНИЯ ОБЩЕНИЯ, направление, по которому проходит общение от одного лица к другому; любая последовательность, по которой может пройти сообщение любого рода.

ЛОГИЯ, означает науку.

МИСЭМОЦИЯ, какая-то неприятная эмоция, такая как антагонизм, гнев, страх, горе, апатия или чувство смерти.

НАВЯЗЧИВЫЙ, то, что пк чувствует себя вынужденным делать.

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ, время сейчас, которое становится прошлым практически с такой же скоростью, с которой его наблюдают. Земля, небо, стены, предметы и люди, составляющие непосредственное окружение. Другими словами, анатомия настоящего времени — это анатомия комнаты или пространства, в котором вы есть в тот момент, когда вы его наблюдаете.

НЕВРОЗ, привычка, которая, ухудшаясь, полностью выпадает из-под контроля. Человека так часто останавливают в жизни, что он становится врагом прекращения и ненавидит его настолько сильно, что сам не будет останавливать вещи. Невроз и психоз всех видов — это целиком неспособность начинать, изменять или останавливать.

НЕЗНАТЕЛЬНОСТЬ, существо в настоящем времени, а не в прошлом и не в будущем; тайна.

НЕУПОРЯДОЧЕННОСТЬ, рассогласование усилий организма внутренними и внешними усилиями других форм жизни или материальной вселенной, и оно вызывается в физическом организме противоусилиями окружения.

НИСХОДЯЩАЯ СПИРАЛЬ, человек непреднамеренно совершает оверты. Он ищет ошибку или сваливает вину в попытке оправдать их. Это приводит его к совершению дальнейших овертов против таких же терминалов, что приводит к деградации его самого и иногда этих терминалов.

ОБЕСЦЕНИВАТЬ, опровергать, развенчивать, дискредитировать, или отрицать что-то, что кто-то другой считает фактом.

ОБЛАДАТЕЛЬНОСТЬ, чувство того, что вы обладаете или владеете. Обладательность можно просто определить как АРО с окружением.

ОБЩЕНИЕ, процесс, действие, посредством которого переживается эмоция и достигается согласие. Общение — это не только *modus operandi*, это само сердце жизни, и оно по важности на тысячи процентов превосходит аффинити и реальность. Это взаимный обмен восприятием через материальную вселенную между организмами или восприятие материальной вселенной через посредство чувственных каналов.

ОВЕРТ, то, что вы делаете сами, но не хотите, чтобы случилось с вами.

ОДИТОР, тот, кто слушает и вычисляет; специалист, Снт практик. Саентологический процессинг проводится по тому принципу, что индивид смотрит на свое собственное существование, и улучшает свою способность конфронтировать то, кто он есть и где он есть. Одитор — это обученный технологии человек, работа которого состоит в том, что он просит человека посмотреть и приводит его к выполнению этого. Слово «одитор»

используется потому, что оно означает «тот, кто слушает», и саентологический одитор на самом деле слушает. Используется слово «одитор», и не «оператор» или «терапевт», потому что одитинг — это совместное усилие одитора и пациента, и здесь работает закон аффинити.

ОСТРОВА ЛОТОСОВ, также Страна Лотосов. Одиссей, герой одноименной поэмы Гомера, оказался вместе со своей командой в стране лотофагов. Это были люди, которые питались плодами растения, лишавшего человека памяти о родине и семье. Одиссею пришлось силой вернуть команду на корабль, чтобы покинуть эту страну.

ПРЕКЛИР, человек, который всё больше узнаёт о себе и жизни с помощью процессинга Снт; тот, кто обнаруживает вещи о себе и жизни и становится чище.

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ, что-либо сказанное или сделанное для того, чтобы сообщить другому человеку, что его заявление или действие замечено, понято и воспринято. «Очень хорошо», «Ладно» и другие подобные фразы предназначены для того, чтобы сообщить тому, кто что-то сказал или сделал, что его заявление или действие принято. Подтверждение также направлено на то, чтобы указать, что сделано заявление или произведено действие, и таким образом вызывает не только состояние общения между двумя или более людьми, но еще и реальности. Аплодисменты в театре — это подтверждение актеру или пьесе, плюс одобрение. Подтверждение само по себе не обязательно подразумевает наличие одобрения, неодобрения или еще чего-либо, кроме знания о том, что действие или утверждение было воспринято и получено. При сигнализировании с помощью азбуки Морзе получатель сообщения передает R отправителю как сигнал того, что сообщение было получено, что говорит о подтвержденности. Есть такая вещь как сверх-подтверждение и есть такая вещь как недоподтверждение. Надлежащее и точное подтверждение сообщает тому, кто говорил, что то, что он сказал, было услышано. Подтверждение имеет целью заканчивать цикл общения, и когда оно искусно используется — это может иногда остановить продолжающуюся речь или продолжающееся действие. Подтверждение также является частью формулы общения и одной из ее шагов.

ПРОБЛЕМА, это постулат-противопостулат, которые приводят к нерешительности. Это первое проявление проблемы, и первое последствие проблемы — нерешительность.

ПРОЦЕССИНГ, принцип приведения человека к тому, чтобы он посмотрел на своё собственное существование, улучшил свою способность конфронтровать то, что он есть и где он есть. Это последовательность методов, подобранных по углубляющейся шкале, в соответствии с которой преклир начинает конфронтровать неконфронт источников аберрации, приводящих его к простому, мощному, эффективному бытию!

ПРОЦЕСС, набор задаваемых одитором вопросов, чтобы помочь человеку понять кое-что о себе или жизни. Более полно, процесс — это шаблонное действие, которое проводит одитор и преклир, под управлением одитора, неизменный и непреложный, состоит из определённых шагов или действий, предназначенных дать релиз или свободу тэтану. Существует много процессов, они выстроены в уровни, изучаемые студентами, и в ступени, применяемые к преклирам, все они постепенно ведут студента или преклира к более высокому пониманию и осознанию. Любой отдельный процесс проходят до тех пор, пока он даёт изменения, не дольше.

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ, способность распознавать и сталкиваться с важностью усилия (противоуслия), предпринимаемого в отношении человека. Точность расчётов индивидуума, модифицированная аберрацией, образованием и точкой зрения.

РЕАКТИВНЫЙ УМ, часть ума человека, которая работает исключительно на основе стимул-реакции, которая не подчиняется его волевому контролю, и влияет силой и властью команд на его осознание, цели, мысли, тело и действия. В реактивном уме хранятся инграммы, и здесь мы обнаружим единственную причину аберраций и психосоматических болезней.

РЕАЛЬНОСТЬ, здесь, на Земле, реальность — это согласие относительно того, что существует. Это не мешает барьерам или времени оставаться внушительно реальными. Это не означает, что пространство, энергия или время являются иллюзиями. Она такова, как она известна кому-то.

РЕСТИМУЛЯЦИЯ, реактивация прошлого противоусилия из-за появления в окружении организма чего-то подобного содержанию прошлой области неупорядоченности. Рестимуляция происходит когда к восприятиям инграммы приближаются те, которые находятся в окружении настоящего времени.

ТЕРМИНАЛ таковым можно считать любую зафиксированную массу, используемую в системе общения. Это, я полагаю, одно из наилучших определений для данного термина из всех, что были. Любая масса, используемая в фиксированном положении в любой системе общения. Итак, вы видите, что человек будет терминалом, однако и доска объявлений или столб тоже будет терминалом.

ШКАЛА ТОНОВ, мы выражаем аффинити в различных эмоциональных тонах, расположенных в порядке убывания от высшего к низшему, и они, в том числе, представлены следующими тонами: безмятежность (высший уровень), энтузиазм (продвигаясь вниз к более низким видам аффинити), консерватизм, скука, антагонизм, гнев, скрытая враждебность, страх, горе, апатия. В Саентологии это называется Шкалой Тонов.

ЭМОЦИЯ, эмоцию можно было бы назвать энергетическим проявлением аффинити. В том виде, как она используется в Дианетике, эмоцию можно назвать показателем состояния человека. В английском языке слово «эмоциональный» часто считается синонимом слова «нерациональный». Похоже, считается, что, если человек эмоционален, то он не может быть разумным. Более неразумного предположения и сделать нельзя. Ранее слово «эмоция» никогда не имело удовлетворительного определения. Теперь оно определяется как проявление организмом положения на шкале тонов, которое рационально соответствует окружению в настоящем времени и правильно отражает положение в настоящем времени на шкале тонов. Рациональное следствие.